

Министерство культуры Красноярского края
КГБУК «Таймырский краеведческий музей»

МУЗЕЙНЫЙ ВЕСТНИК

ООО Издательство «Офсет»
2023

УДК 379.4(571.511)
ББК 79.147.16(2Рос-4Крн-6Тай)я43
С23

Рецензент:

Корнеева Ольга Павловна,
Заслуженный работник культуры РФ

Ответственный за выпуск:

Стамбровская Эмилия Викторовна,
директор КГБУК «Таймырский краеведческий музей»

Редакторы:

Аксёнова Л.К., Рудакова М.Е., Рубителев В.В.

С23 Музейный вестник. – Красноярск: Издательство «Офсет»,
2023. – 112 с.

Музейный вестник – сборник научных статей, выпускаемый КГБУК «Таймырский краеведческий музей» с 2001 года. В Сборнике представлены научные статьи сотрудников КГБУК «Таймырский краеведческий музей» по краеведению, этнографии, экологии и музееведению.

УДК 379.4(571.511)
ББК 79.147.16(2Рос-4Крн-6Тай)я43

Корректор *Ольга Разумова*

Дизайнер-верстальщик *Екатерина Бегленко*

Подписано в печать ?? . 11. 2023 г. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. ?? . Тираж 120 экз. Заказ ??

ООО Издательство «Офсет»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
commerc@pic-ofset.ru

© КГБУК «Таймырский краеведческий музей», текст, 2023
© ООО Издательство «Офсет», оформление, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стамбровская Э. В. ПРЕДИСЛОВИЕ.	4
Рубителев В. В. ПАМЯТНИКИ ТАЙМЫРА: ОТ УСТЬЯ ЕНИСЕЯ ДО УСТЬЯ ПЯСИНЫ.	8
Шакун Е. В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ХАТАНГСКОГО РАЙОНА ПО КОЧЕВЫМ СОВЕТАМ (по материалам Хатангской экспедиции Красноярского управления земледелия 1934–1935 гг.)	26
Фимушкин А. В. МАНГАЗЕЙСКИЙ УЕЗД – ГОСУДАРЕВА ВОТЧИНА	43
Начинкина Л. В. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ ДУДИНСКОГО УЧАСТКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ во второй половине XIX века	51
Шелковникова Н. Л. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ в собрании Таймырского краеведческого музея	59
Зюзина Н.А. ФОНД РЕДКОЙ КНИГИ Таймырского краеведческого музея.	71
Чуприна Б. Т. ДОМАШНИЕ СВЯТЫНИ И ПОКРОВИТЕЛИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА в собрании Таймырского краеведческого музея	86
Аксенова Л. К. ТАНДЕЛЮ ИЗ РОДА НИНОНДЕ	95
Порогова О. И. ОСТЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В СОБРАНИИ Таймырского краеведческого музея.	105

Предисловие

Таймырский краеведческий музей является признанным научно-исследовательским центром на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района. На протяжении своей 86-летней истории музей объединяет вокруг себя исследователей: музееведов, историков, этнологов, лингвистов, искусствоведов, культурологов, экологов, которые на его площадке представляют результаты своих научных трудов, обмениваются опытом, генерируют новые идеи и предлагают способы их внедрения.

Для сотрудников музея научно-исследовательская работа является приоритетным направлением деятельности. Изучение фондовых коллекций, изучение архивов, работа с литературой и периодическими изданиями, экспедиции – все это важная составляющая музейных исследований. Результаты этой деятельности сотрудники систематически представляют широкой аудитории, выступая на конференциях, семинарах, форумах, а также публикуя свои материалы в изданиях Таймырского краеведческого музея и партнеров учреждения.

В целях популяризации краеведческих знаний музеем ежегодно выпускаются издания различной тематики. В этом году было принято решение возобновить выпуск сборника статей «Музейный вестник». Первый тираж вышел в 2001 году и был посвящен 70-летию со дня образования Таймырского автономного округа. Основной целью выпуска трудов являлось распространение знаний о территории Таймыра, его природе, истории и этнографии. В сборниках публиковались статьи сотрудников музея, краеведов, ученых.

Инициаторами первого выпуска «Музейного вестника» стали директор ТОКМ Л.Г. Блюдова и заместитель директора по научной

работе О.П. Корнеева. В издании были опубликованы статьи шести авторов, среди которых – Леонид Павлович Хлобыстин, старший научный сотрудник Института археологии АН СССР, кандидат исторических наук. Многолетнее сотрудничество связывало Таймырский окружной краеведческий музей с Леонидом Павловичем – талантливым ученым археологом и североведом. Опубликованную статью «Древнейшее прошлое Таймыра» он написал в соавторстве с Людмилой Георгиевной Доровских, старшим научным сотрудником Таймырского окружного краеведческого музея. Большую эколого-просветительскую работу в то время музей проводил совместно с сотрудниками Большого Арктического заповедника. Статью о растительном и животном мире государственного заповедника «Большой Арктический» опубликовала в сборнике заместитель директора заповедника, доктор биологических наук Инга Леонидовна Чупрова.

Большая часть материалов первого сборника — это статьи сотрудников музея. Так, Людмила Григорьевна Блюдова – директор музея (1978 – 2002 годы), опубликовала в сборнике статью «Таймыр, его природа, история, современность в легендах, преданиях». Информация об истории создания и деятельности трех крупнейших заповедников Таймырского автономного округа – Большом Арктическом, Таймырском и Путоранском, площадь которых составляет десятую часть территории округа, представлена в статье Ольги Павловны Корнеевой – «Заповедники Таймыра».

Особенностью выпуска было то, что впервые были опубликованы ранее неизвестные архивные данные о репрессированных народах – поволжских немцах, калмыках, латышах. Этой теме была посвящена статья «Спецпоселенцы на Таймыре». Ее автор – Нина Анатольевна Предтеченская, заведующая историческим отделом Таймырского музея, в течение нескольких лет изучала не только архивы, но и активно встречалась со свидетелями событий, записывала их воспоминания. Сборник, вышедший тиражом 200 экземпляров, разошелся мгновенно, его приобретали не только жители Таймыра: по запросам он был отправлен в города Российской Федерации, а также в Германию, Францию, Казахстан.

Позже «Музейный вестник» издавался в 2003, 2005 и в 2007 годах.

Презентация первого сборника «Музейный Вестник». Дудинка, Таймырский краеведческий музей, апрель 2001 г.

После 2007 года сборник не издавался. Однако, в этот период, несмотря на завершающий этап строительства здания музея, формирования творческого коллектива (штат увеличился более чем в три раза, в связи с переездом в новое здание), а также этапа создания экспозиции музея, издательская работа продолжалась. В 2006 году музеем издана книга «Свеча памяти», сотрудники музея принимали активное участие в подготовке книги «Таймыр. История и современность», которая повествует об истории Таймыра, населении, флоре, фауне и другом. В 2012 году вышла книга «Дудинка. Время. Люди. Судьбы», в которую вошли материалы из архивов Таймырского музея, а также архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Дудинки. К 25-летию вывода советских войск из Афганистана, Таймырским музеем была издана книга «Верные долгу» — это сборник воспоминаний воинов-интернационалистов, проживающих в Дудинке.

Важное место в издательской деятельности занимают каталоги музейных коллекций, всего музеем издано десять выпусков хорошо иллюстрированных каталогов, которые способствуют

сохранению культурного наследия Таймыра, позволяют документально зафиксировать имеющиеся экспонаты, а также ввести их в научный оборот.

В 2012 году, к 75-летию Таймырского краеведческого музея, было решено провести Первую Таймырскую музейную интернет-конференцию (ТМИК) «Сферы взаимодействия Таймырского краеведческого музея: традиции, современность, новации». По итогам конференции музеем был издан сборник трудов I ТМИК. В него вошли публикации специалистов в различных областях североведческой и музееведческой тематики. Данное издание стало своего рода альтернативой «Музейному вестнику». В рамках научной деятельности музея позднее были проведены еще 4 интернет-конференции, по итогам которых выпускались сборники докладов ТМИК.

В 2023 году, после 16-ти лет перерыва, сборник статей «Музейный вестник» снова выходит в свет. В данном издании представлены 10 статей, ставших результатом исследовательской деятельности научных сотрудников музея.

*Стамбровская Эмилия Викторовна,
директор КГБУК «Таймырский краеведческий музей»*

ПАМЯТНИКИ ТАЙМЫРА: от устья Енисея до устья Пясины

*Рубителев Владимир Владимирович
Заместитель директора по научной работе*

Изучение памятников Таймыра активно происходило в 70-80-е гг. прошлого века. Главные исследователи темы истории Арктики – Михаил Иванович Белов и Владилен Александрович Троицкий. Благодаря их работе были обнаружены и задокументированы памятники, находящиеся в труднодоступных северных районах Таймырского полуострова и акватории Карского моря. Немалый след в изучении темы оставила спортивно-научная экспедиция «Комсомольской правды» под руководством Дмитрия Игоревича Шпаро. В 1995 году вышла книга «Музеи и памятники Таймыра», подбором материалов занимались сотрудники Таймырского краеведческого музея Людмила Блюдова, Нина Предтеченская, Ольга Корнеева и Людмила Симанкова. За это время произошло множество изменений. Какие-то памятники были утрачены, другие реставрированы, появились новые, а некоторые так и не были изучены. До сих пор не существует всеобъемлющего научного труда, включающего в себя полный список памятников Таймыра с их подробным описанием, историей возникновения и бытования.

Это вторая статья цикла «Памятники Таймыра». В этой работе собраны сведения о памятниках, расположенных на территории между устьем реки Енисей и устьем реки Пясины. Выбор именно этого участка не случаен. Русские люди активно использовали водный путь по этому маршруту еще с 1610 года, после успешного плавания Кондратия Курочкина и Осипа Щипунова. Промысловики активно осваивали территорию и строили здесь зимовья. Проходя по трассе Северного морского пути, на этом участке останавливались полярные исследователи, а в 1942 году здесь произошло самое восточное сражение Великой Отечественной войны – бой за

Диксон. Для удобства повествования памятники, описанные в статье, идут по мере прохождения маршрута с запада на восток.

Начнём с памятников, расположенных близ селения Толстый Нос, которое существовало в низовьях Енисея до конца 60-х – начала 70 годов XX века. Сегодня на его месте можно обнаружить лишь старое заброшенное кладбище с двумя историческими памятниками-надгробиями. Первый расположен на могиле «Раба божьего Пимена». Подробно этот памятник описала Н.А. Предтеченская в своей статье «Последнее селение Енисейской губернии»: Памятник выполнен из белого мрамора, на лицевой стороне надпись: «На сем месте по преданию покоится раб Божий Пимен». На обратной стороне: «Камень сей сооружен усердием Енисейского мещанина К.П. Серебренникова 1889 г.». Виталий Козаченко в своей статье «Могила Пимена» («Речник Енисея» 1997 г.) предполагает, что памятник появился благодаря заботам шведского исследователя Арктики Нильса Норденшельда, который посетил могилу во время плавания к устью Енисея в 1875-1876 гг. Материальную поддержку в установке памятника оказал предприниматель и исследователь Сибири Александр Михайлович Сибиряков, в конторе которого как раз и работал К.П. Серебренников.

*Памятник-надгробие на могиле «Раба божьего Пимена».
Мыс Толстый Нос, 2021 г. Автор Д.С. Гаськов*

Одна из легенд о Пимене, описанная в книге «Туруханский край, его природа и жители» Павла Ильича Третьякова, звучит следующим образом: «В двух верстах ниже Толстоносовского зимовья, на берегу Енисея лежит небольшой деревянный голубец, покрытый двумя камнями; тут могила какого-то Пимена, погребенного в незапамятные времена. Говорят, этот человек был сослан за какое-то преступление, в котором обвинен напрасно и приговорен к повешению на месте ссылки. Казнь последовала, несмотря на уверения Пимена, что вскоре последует ему прощение; оно, действительно, последовало. Местные жители оказывают большое почитание к памяти Пимена...».

Иначе звучит это предание у норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена, посетившего могилу Пимена в 1913 году: «О Пименовой могиле рассказывают диковинные вещи. Пимен этот был ссыльный. Сослали его сюда на жительство во времена Екатерины. Он, однако, предпочитал быть повешенным, и все просил стражу повесить его, а та долго отказывалась, прося повременить. Наконец, Пимен вырыл себе могилу, сделал все приготовления и настойчиво потребовал казни. Стража опять стала просить его повременить, так как с юга шло судно, и следовало бы дождаться его прибытия. Пимен, однако, решительно не хотел жить, и его повесили. Когда судно пришло, оказалось, что оно привезло помилование.

С тех пор эта могила считается святым местом. Иностранцы уверены, что на ней горит неугасимый огонь, который от ветра колышется и разгорается еще сильнее. Проезжающие около этого места должны непременно помолиться о благополучном пути. В противном случае им придется, так или иначе, задержаться...».

В «Записках о Туруханском крае» Александра Александровича Мордвинова, опубликованных в 1860 году в журнале «Современник», есть описание селения Толстый Нос и могилы Пимена: «Прибыли в большой станок Толстый Нос после полудня. ...Тут могила какого-то Пимена, давно, в незапамятные времена погребенного, о личности которого нет никаких положительных сведений, о смерти его рассказывают разнообразно. Но более похоже на то, что он был сослан за какое-то преступление, в котором обвинен напрасно и приговорен к повешению на месте ссылки. Когда

нужно было исполнить приговор, Пимен уверял, что скоро последует прощение, только прощение в непродолжительном времени не получилось. Похоронен он на месте, им указанном, и сам принес с реки два больших камня, что и исполнено. После того времени деревянный памятник (голубчик) над могилою раза три меняли по ветхости, но камни опять кладут на прежнее место. Пимена чтут не только местные жители, но и приплывающие енисейцы. Что именно служит поводом к почитанию Пимена – неизвестно, ибо о жизни его нет никаких сведений, разве предание о несправедливой казни его» [4, 37-38].

На этом же кладбище, неподалёку от могилы Пимена, расположен еще один памятник – надгробие на могиле декабриста Николая Фёдоровича Лисовского.

Николай Федорович Лисовский (05.1802 – 06.01.1844) – выходец из дворян Полтавской губернии, поручик Пензенского пехотного полка. Он был членом

Общества соединенных славян, тайной революционной организации, соединившейся с Южным обществом декабристов. За участие в обществе был арестован 26 января 1826 года и доставлен из Житомира в Петербург, где был заточён в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго»). Обвинялся Николай Фёдорович в заговоре (покушении на жизнь) против императора Александра I. После суда сослан в Сибирь – в Читинский острог, куда был доставлен 4 апреля 1827 года. По окончании срока в апреле 1828 года отправлен на постоянное поселение

Памятник-надгробие на могиле декабриста Николая Фёдоровича Лисовского. Мыс Толстый Нос, 2021 г. Автор Д.С. Гаськов

в г. Туруханск. Здесь вместе с декабристом Иваном Аврамовым они составили прошение на имя Енисейского губернатора и получили право заниматься промыслом и торговлей на Енисее. Из Туруханска Николай Федорович совершал торговые поездки в отдалённые станки (поселения). Во время одной из таких поездок он умер (причина смерти не установлена) недалеко от селения Толстый Нос, где и был похоронен [2, 102-103].

Долгое время в качестве надгробия на могиле стояла мраморная плита. В 1982 году на этом месте был сооружен новый памятник в виде двух стел, соединенных островерхим перекрытием с колоколом. Авторами памятника стали норильские архитекторы С. Малых, В. Москвичев и Е. Парамзина [7, 2].

В 2018 году кладбище посетили члены Таймырской общественной организации «Вместе». Активисты проверили частичную реконструкцию памятников: выровняли мраморный памятник Пимену, состоящий из трех частей, и скрепили их между собой. Сколы на монументе декабристу Лисовскому выровняли цементным раствором [13]. В 2021 году в рамках подготовки мастер-плана туристического кластера «Арктический» сюда прибыла экспедиция в составе которой были сотрудники Таймырского краеведческого музея. Музейщики провели фотографирование памятников и немецких захоронений [9, 11-12].

Следующий памятник – крест Ивана Толстоухова, установленный на восточном берегу Енисейского залива на мысе Крестовском. Плавание Ивана Толстоухова является малоизвестным эпизодом истории освоения Арктики. Сведения об этой экспедиции можно встретить в труде *«Северная и восточная Тартария» (1692 г.)* за авторством голландского политического деятеля Николааса Витсена. Он писал: *«Иван Толстоухов, или по прозвищу Толстоухий, сын знатного русского дворянина, в 1686 г., по приказу, поплыл по Енисею на трех кочах (или судах) к северу, для исследования берегов...»* [1, 16]. Экспедиция Ивана Толстоухова, насчитывающая 60 человек, отправилась из Туруханска разведать морской путь между устьями Енисея и Лены. В первое лето она смогла пройти только до устья Пясины, где перезимовала в построенном на мысе Входном зимовье, остатки которого местные жители спустя полвека звали «Толстоуховским». Долгое время в научной среде вёлся

спор о дальнейшей судьбе экспедиции. Так, Владилен Троицкий высказывал мнение, что местом гибели экспедиции следует считать залив Миддендорфа, где Семён Челюскин в 1741 году находил остатки костров, а в 1980-е гг. диксонские гидрографы нашли замшелый человеческий череп [5, 40]. Михаил Белов, в свою очередь, считал, что экспедиции Толстоухова удалось достичь острова Фаддея и остатки неизвестной русской экспедиции, обнаруженные здесь в 1940 году, принадлежат именно Толстоухову. Впрочем, эту версию в последствии опровергли. Малый ледниковый период, продолжавшийся с XIV до конца XVIII веков, и нетающие льды обрекали на неудачу все попытки обогнуть Таймыр.

Известно, что первопроходцы отмечали свой путь крестами, поставленными на местах длительных стоянок. За время своего плавания Иван Толстоухов оставил четыре таких креста. Первый – на мысе Крестовском, на восточном берегу Енисейского залива. Второй – на правом берегу Енисейского залива, южнее мыса Ефремов Камень. Третий – между зимовьями Корговским (Ершова) и Юбалдиным. Четвертый – на правом берегу устья Пясины [1, 17].

Следы экспедиции Толстоухова впервые обнаружил в Енисейском заливе штурман Обско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции Федор Минин. В журнале его судна «Обь-Почтальон» записано: *«6 августа 1738 года увидели близ зимовья Крестовского стоит крест деревянный, о котором объявил проводник, что де на оном подписано имя, кто в прежние годы ходил на кочах до реки Пясиной и безвестно в оном пути пропал. Для подлинного известия послан на ялботе гардемарин Паренаго. Приехав, оной репортовал, что де подписано на кресте «7195 год ставил сей крест мангазейской пасацкой человек Иван Толстаухов».* Указанный на кресте год «от сотворения мира» соответствуют 1687 году [5, 39].

В центре посёлка Диксон на скалистом холме, у бывшего клуба полярников на небольшой каменной площадке, установлен памятник исследователю Таймыра Никифору Алексеевичу Бегичеву. Крестьянин из села Царева (ныне Волгоградская область) Бегичев проходил военную службу в Балтийском флоте. В 1900 году он вызвался добровольно идти в полярную экспедицию Академии наук. Его зачислили боцманом экспедиционного судна «Заря». В этой экспедиции, сначала – на Таймыре, затем – на Новосибирских

Памятник Никифору Алексеевичу Бегичеву.
п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

островах, он пробыл до 1903 года. Во время зимовок в неизвестных местах научился ведению маршрутной съемки. Когда началась русско-японская война, Бегичев служил в Порт-Артуре на миноносце «Бесшумный». За храбрость награжден Георгиевской медалью. После возвращения из японского плена побывал на родине. В 1906 году Никифор Алексеевич поселился в Дудинке и занялся пушным промыслом. От стариков-нганасан он услышал о «Шайтан-земле» в Хатангском заливе. Отправившись туда, Бегичев установил, что показанный на картах большой полуостров в действительности является островом. Он составил его карту, собрал образцы пород, найдя здесь признаки угля и нефти. Географическое общество в 1909 году присвоило вновь открытому острову имя Бегичева. В походах по неизвестным берегам Таймыра Бегичев открыл несколько рек, уточнил карты. Его дневники, которые он вел во время своих путешествий, содержат много ценных наблюдений и географических описаний. В 1926 году Бегичев организовал промысловую артель «Белый медведь» для освоения пушных и рыбных богатств в устье реки Пясины. Артельщики спустились к устью по реке на шлюпке, построили из плавника избу. Их расчет пополнить запас продовольствия охотой на оленей не оправдался. К весне охотники

голодали, появилась цинга. Бегичев тоже заболел. 18 мая 1927 года Никифор Алексеевич скончался. Вскоре распространилась версия о насильственной смерти Бегичева. В 1955 году специальная судебно-медицинская экспертиза установила, что Никифор Бегичев умер от цинги [5, 137-139].

Памятник Бегичеву представляет собой фигуру человека в одежде полярника, идущего навстречу ветрам. Фигура установлена на каменном постаменте. На памятнике – каменная табличка с надписью: «Бегичев Никифор Алексеевич 1874–1927 известный исследователь Таймыра». Этот памятник был установлен 28 июня 1964 года. Его автор – красноярский скульптор Адель Хакимович Абдрахимов, который учился в одной школе с детьми Никифора Бегичева. В год установки памятника прах Бегичева был перенесён на Диксон и замурован в постамент памятника [12]. Рядом находится место временного перезахоронения тела Никифора Бегичева на период судебно-медицинской экспертизы 1957–1964 гг. Это место отмечено большим камнем. На нём надпись, сделанная масляной краской: «Здесь похоронен Бегичев Никифор Алексеевич 1874–1927» [11]. На сегодняшний день надпись плохо читается.

Место временного перезахоронения тела Никифора Бегичева на период судебно-медицинской экспертизы 1957–1964 г.
п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

В 1921 году Никифор Алексеевич участвовал в экспедиции по поиску пропавшей норвежской экспедиции Амундсена – Петера Тессема и Пола Кнутсена, которые сгинули на Таймыре. За обнаружение их останков норвежское правительство наградило Бегичева именными золотыми часами с гравировкой «Никифору Бегичеву благодарная Норвегия». Памятники норвежским полярникам также установлены на Диксоне [5, 138].

На вершине прибрежной скалы расположен гранитный памятник норвежскому моряку Петеру Тессему. Тессем – моряк,

Памятник Петеру Тессему.
п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

китобой, участник экспедиции Руаля Амундсена к Южному полюсу на шхуне «Мод». Во время зимовки шхуны восточнее мыса Челюскин, Тессем участвовал во многих исследовательских поездках на собаках по берегам пролива Вилькицкого. Там он совершил поход к острову Малый Таймыр. Осенью 1919 года Тессем вместе с геофизиком Паулем Кнутсеном был послан с почтой на Диксонскую радиостанцию. С одной собачьей упряжкой норвежцам надо было пройти тысячу километров по северному побережью Таймыра. Лишь в нескольких местах на нем были небольшие

продовольственные склады, устроенные русскими экспедициями. Путешественники вышли в путь поздней осенью, когда замерзли устья многочисленных рек.

Год спустя Амундсен из Аляски связался по радио с Диксоном и узнал, что его посланцы сюда не приходили. Искать пропавших Норвегия отправила шхуну «Хеймен». К поискам привлекли и знатока Таймыра Н.А. Бегичева. Летом 1921 года два члена экипажа шхуны отправились с Бегичевым на северо-восток. В 500 километрах от Диксона, на мысе Вильда, где был продовольственный склад, нашлась записка. Из нее следовало, что Тессем и Кнутсен были здесь 15 ноября 1919 года, пополнили запас продовольствия и отправились на собаках дальше.

На мысе Стерлегова спасательная партия нашла брошенную норвежскую нарту. Видимо, те лишились собак, которые могли погнаться за зверем и не вернуться. На южном берегу полуострова Михайлова в останках костра были обнаружены человеческие кости. Впоследствии выяснилось, что они принадлежали Полу Кнутсену. Что здесь произошло – неизвестно. Продовольствие у норвежцев тогда еще было: у костра валялись вскрытые банки. Не имея сил вырыть могилу, Тессем сжег труп товарища, чтобы не оставлять его песцам и медведям. Бегичев и сопровождавшие его норвежцы похоронили останки полярного исследователя, поставили на могиле крест с надписью.

Судьба Тессема выяснилась несколько позже. В 1922 году на полпути между Диксоном и устьем Пясины Никифор Бегичев и Николай Урванцев нашли почту Амундсена, а через день пути, у развалины зимовья в устье нынешней реки Убойной – норвежские лыжи и сгнивший спальный мешок. Петер Тессем вышел сюда с моря (у него была карта по съемке командира «Зари» Н. Колмейцева). На приметном месте он оставил тяжелые вещи, надеясь вернуться за ними с Диксона на собаках. Оставшийся путь, в 60 километров, он решил преодолеть налегке.

Осматривая берег диксонской гавани, Бегичев заметил на крутом скалистом склоне скелет человека. Он лежал на спине, раскинув руки, в четырех шагах от воды. В кармане истлевшей одежды нашлись золотые часы с надписью «Тессем». Рядом лежал небольшой кожаный мешок. В нем оказались складной нож, защитные

очки, записная книжка, десятка три винтовочных патронов. Винтовки не было. Тессем или бросил ее в пути, или же она скатилась к подножию берегового обрыва и была унесена льдом.

Пройдя тысячу километров, у самой цели своего похода Тессем погиб. Очевидно, он прилег отдохнуть перед последним «броском», но отдых стал вечным. Так считал фельдшер станции Н.Н. Ежкин, первый, кто осмотрел останки. Если бы Тессем умер от голода или замерз, поза была бы другая: скорчившаяся, и найден он был бы в каком-нибудь укрытии.

На месте захоронения Тессема в 1924 году команда норвежского судна «Весле-кари» поставила крест. В 1958 году диксонцы перезахоронили останки Тессема на вершине скалы и поставили памятник [5, 132-134].

Через несколько десятков лет сначала норвежские, а потом советские исследователи выдвинули предположение, что у Диксона было найдено тело Кнутсена, а не Тессема. Высказывалось предположение о том, что Кнутсен снял с умершего ранее Тессема обручальное кольцо и повесил его себе на пояс. Вопрос о том, кому

Скелет Петра Тессема. Снимок сделан во время эксгумации останков. п. Диксон, 1983 г. Автор Г.М. Доронин (ТКМ 20472 ГИК)

же принадлежат найденные останки оставался открытым несколько десятилетий. В 1983 году по решению Московского филиала Географического общества СССР, с согласия норвежской стороны и разрешения Прокуратуры СССР, была организована экспедиция специалистов для эксгумации останков, захороненных на Диксоне. Экспертиза останков проводилась в Московском Институте судебной медицины под руководством заслуженного врача РФ, доктора медицинских наук, профессора Виктора Николаевича Звягина. Имевшиеся к тому времени научные методики позволяли с большой точностью идентифицировать останки человека, тем более что у Тессема и Кнутсена была достаточно большая разница в возрасте. Проведенная эксгумация и последующее исследование убедительно подтвердили, что заключение Николая Урванцева было правильным. В Диксонском захоронении находились останки Петра Тессема [10].

Памятник Петеру Тессему установлен на каменном основании и представляет собой глыбу гранита в подножии которой лежит якорь. На глыбе установлена каменная плита с надписью: «Тессем. Норвежский моряк, член экспедиции м/ш «Мод». Погиб в 1920 г.».

Позади памятника на небольшом расстоянии стоит крест из плавника, установленный в 1924 году командой норвежского судна «Весле-кари». Надпись на кресте гласит: «Вблизи этого места погиб участник экспедиции Руаля Амэнсена Петер Тессем» [5, 132-135].

Недалеко от этого места расположен комплекс памятников, посвященных бою за Диксон, самому восточному сражению в годы Великой Отечественной войны.

В целях перехвата и уничтожения каравана судов, везущих грузы по ленд-лизу, нацистское командование в 1942 году разработало операцию «Вундерланд» («Страна чудес»).

Крест, установленный командой норвежского судна «Весле-кари» вблизи места гибели Петра Тессема. п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

Тяжелый германский крейсер «Адмирал Шеер», при поддержке самолёта и подводных лодок, проник в воды Карского моря [3, 1]. 25 августа в районе острова Белуха он встретился с советским ледокольным пароходом «Александр Сибиряков». Успев оповестить по радиации о германском рейде, ледокольный пароход был уничтожен. Из ста четырех человек выжить удалось лишь девятнадцати. Восемнадцать человек (в том числе капитан судна Анатолий Качарава) были захвачены в плен. Лишь один человек – кочегар Павел Вавилов – чудом спасся, вплавь добравшись до острова Белуха. Лишь через 36 дней его спас полярный лётчик Иван Черевичный [3, 3].

Получив сообщение от сибиряковцев о надвигающейся угрозе, на Диксоне началась подготовка. Из гражданского населения острова срочно был создан отряд ополченцев. Женщины и дети эвакуировались из поселка в тундру. У причала была развернута батарея старшего лейтенанта Николая Михайловича Корнякова, состоящая из двух 152-мм гаубиц. В ночь с 26 на 27 августа 1942 года на Диксоне был дан бой немецкому судну. По одной из версий, советские солдаты смогли дважды попасть по крейсеру. После второго попадания «Адмирал Шеер» прекратил огонь и ретировался. Основная цель, поставленная перед рейдером германским военно-морским командованием, достигнута не была. Он не нашел каравана судов, перевозивших груз. Не удалась попытка разгрома Диксона [3, 5].

Имена участников этого сражения были увековечены в названии островов. В августе 1962 года исполком Диксона присвоил семнадцати островам в Карском море имена погибших в боях с «Шеером» краснофлотцев и старшин [3, 9]. Память о бое увековечена и в памятниках, что расположены в посёлке Диксон.

Комплекс памятников, посвященных бою за Диксон на горе Южная включает в себя: обелиск «Защитникам Диксона – морякам-североморцам и бойцам народного ополчения», памятник на могиле Н.М. Корнякова и демилитаризованное зенитное орудие.

Обелиск «Защитникам Диксона – морякам-североморцам и бойцам народного ополчения» создан по эскизу местного художника Владимира Васильевича Королёва. Открытие памятника состоялось 27 августа 1982 года, в день сорокалетия обороны посёлка. На основании у обелиска установлено три бетонных штыка

(символизирующие единение трех родов войск: пехоты, авиации и морского флота), которые опираются на северное полушарие земли. На лицевой стороне основания надпись: «Никто не забыт, ничто не забыто! /август 1942 г./». Сбоку – металлическая табличка с именами погибших «сибиряковцев» [11].

Обелиск «Защитникам Диксона – морякам-североморцам и бойцам народного ополчения». п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

В мае 1985 года, в год 40-летия Победы, на Таймыре побывала делегация участников тех событий. Возглавлял ее контр-адмирал К.И. Степин. На Диксоне ветераны-североморцы выполнили последнюю волю Николая Михайловича Корнякова – предали его прах земле. На могиле был установлен памятник в виде снаряда с металлической табличкой: «Командир береговой батареи 152 мм гаубиц героически защищающей Диксон в бою с фашистским линкором «Адмирал Шеер» в августе 1942 г.» [3, 11].

Также памятники, посвященные бою за Диксон, расположены и на островной части посёлка Диксон. На могиле североморцев, на западной окраине кладбища, в 1942 году был установлен памятник – пирамидальная колонна со звездой в навершие. На сегодняшний день колонна частично разрушена, доска со списком имен североморцев утрачена [11].

Памятник-надгробие на могиле Николая Михайловича Корнякова.
п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

Памятник – надгробие морякам-североморцам.
п. Диксон, 2018 г. Автор Д.С. Гаськов

В островной части посёлка Диксон в 1972 году был установлен памятник – надгробие морякам-североморцам. Эскизный проект памятника был выполнен комбинатом ДПИ и скульптуры Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР. А именно: архитектором Евгением Михайловичем Полторацким и скульптором Александром Алексеевичем Стрекавиным в 1969 году [6]. Бетонные детали памятника были отлиты в Ленинграде на комбинате ДПИ и скульптуры, а затем доставлены на Диксон по Северному морскому пути в 1969 году [8].

Памятник выполнен в виде фигуры матроса с автоматом в руках. Матрос поставлен в бетонный блок, от которого спускаются ступени. На блоке выгравированы имена погибших. Справа от моряка на ступенях расположена плита с бетонным барельефом, изображающим четырёх матросов [6]. Позади памятника бетонный куб с бескозыркой, установленный позже. Здесь находятся останки погибших моряков, которые были перезахоронены в 1981 году (останки перенесены из могилы, что расположена на западной окраине кладбища) [11].

По побережью от Диксона до устья реки Пясины расположены археологические памятники – зимовья русских промысловиков XVIII - XX вв. В 2017-2021 гг. силами Арктического отряда ООО НПО «Археологическое проектирование и изыскание» было принято изучение Таймыра, в том числе этого участка. Здесь были произведены поиски и раскопки зимовий русских старожилов [1, 3]. На сегодняшний день на этом участке выявлено 9 зимовий разной степени сохранности, в их числе: з. Малое (устье реки Лемберова), з. Нижнеподволошно (за мысом Северо-Восточный), з. Речишное (левый, приустьевой мыс реки Убойной), з. Кускино (устье реки Новоморжево), з. Моржово (восточный берег реки Староморжева), з. Здоровско (бухта Макарова), з. Пясинское (остров Чаек), з. Верхнепясинское (восточный берег Пясинского залива), з. Нижнепясинское (юго-восточная часть восточного берега Пясинского залива) [1, 61-103]. В настоящий момент постройки активно разрушаются береговой абразией. Предположительно, спустя 10-20 лет они полностью исчезнут [1, 106].

Сегодня на северном побережье Таймыра от устья Енисея до устья Пясины выявлено 12 исторических памятников.

В большинстве своём это памятники – надгробия, которые можно сгруппировать по трём темам: «Ссылные на Таймыре», «Полярные исследователи» и «Бой за Диксон». Большинство памятников появились в XX в., а самый ранний относится к XVII в. Также на этом участке имеются археологические памятники – зимовья русских старожилов. Современных памятников не выявлено.

Библиография:

1. Барахович П.Н. Русские люди на Таймыре в XVII-XVIII столетиях: научно-исследовательское пособие. / П.Н. Барахович, Д.Н. Лысенко, Н.С. Степанов и др. – Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2023. – 122 с.
2. Мироненко С.В. Декабристы: Биографический справочник / С.В. Мироненко – Москва: Издательство «Наука», 1889 г. – 447 с.
3. Предтеченская Н.А. Защитники Диксона август 1942. / Н.А. Предтеченская – Красноярск: Издательский дом Енисей, 2012 г. – 13 с.
4. Предтеченская Н.А. Последнее селение Енисейской губернии: научный сборник. / Н.А. Предтеченская / отв. за выпуск О.П. Корнеева // Музейный вестник. – Дудинка: Издательский дом «КП» плюс», 2005 г. – 84 с.
5. Троицкий В.А. Остров Диксон: Историко-географический очерк. / В.А. Троицкий – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1972 г. – 144 с.
6. Полторацкий Е.М. Рабочие чертежи надгробия морякам-североморцам в посёлке Диксон. / Е.М. Полторацкий, А. Стрекавин. // Документальный фонд КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – ТКМ 2552 ГИК
7. Предтеченская Н.А. Памятные места селения Толстый Нос: Историческая справка. / Н.А. Предтеченская // Научный архив КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – 02/18/21
8. Серебряков. Телеграмма в Таймырский Окрисполком о перевозке барельефа. / Серебряков // Документальный фонд КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – ТКМ 197 ВХ
9. Стамбровская Э.В. Енисейский залив. Дудинка-Диксон-Дудинка: Отчет об экспедиции/ Э.В. Стамбровская // Научный архив КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – 02/22/32
10. Фурман М. К тайнам белого безмолвия [Электронный ресурс] // Медицинская газета: Электрон. ж. – №14. – 25 фев. – 2011. – URL: <https://www.mgzt.ru/№-14-от-25-февраля-2011г/к-тайнам-белого-безмолвия> (Дата обращения 01.09.2023)

www.mgzt.ru/№-14-от-25-февраля-2011г/к-тайнам-белого-безмолвия (Дата обращения 01.09.2023)

11. Адель Хакимович Абрахимов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Дом дружбы народов Красноярского края «РОДИНА» – URL: https://ddn24.ru/activity/litsa_krsk/abdrahimov (Дата обращения 01.09.2023)
12. Памятники Диксона [Электронный ресурс] // Официальный сайт посёлка Диксон. – URL: <http://dikson-taimyr.ru/pamyatniki-diksona/> (Дата обращения 01.09.2023)
13. Таймырская Долгано-Ненецкая организация «Вместе» провела частичную реконструкцию памятников. [Электронный ресурс] // Официальный сайт КМНС. – URL: <https://kmns.ru/blog/2018/10/15/tajmyrskaja-dolganoneckaja-organiz/> (Дата обращения 01.09.2023)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ХАТАНГСКОГО РАЙОНА ПО КОЧЕВЫМ СОВЕТАМ

*(по материалам Хатангской экспедиции
Красноярского управления земледелия 1934–1935 гг.)*

*Шакун Елена Владимировна
Заведующая научно-экспозиционным отделом*

Историческая наука, как правило, рассматривает историю советских землеустроительных работ с экономических позиций, видя в них рационализацию землепользования, определение ресурсов и принципов хозяйственного развития регионов, а также в юридическом аспекте установления прав землепользования и межевания территорий. В этом отношении такие исследовательские схемы землеустройства воспроизводят нарастающие воззрения идеологов «социалистической реконструкции» хозяйства с конца 1920-х гг. Однако материалы дискуссий и документы Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК (далее – Комитет Севера), публиковавшиеся на страницах журнала «Советский Север» раскрывают землеустроительную картину в палитре этнополитики и идентификационных стратегий.

Первоначально Комитет Севера обосновывал землеустройство северных окраин примордиалистскими взглядами на связь природы и малых народностей (природа – этнос). Этничность была решающим фактором в организации земель. Посредством землеустройства очерчивались социальные границы малых народов. В 1930–1931 гг. межевание территории становилось частью процессов коллективизации и раскулачивания. В основе землеустройства закладывался классовый принцип, а оно само приобретало радикальные формы землепередела. Однако, к 1934 г., в связи с сопротивлением малых народов, коллективизация и раскулачивание не достигли своих результатов, но в то же время нанесли

разрушительный удар по национальной культуре малых народов. Землеустройство было расценено как провальное. В 1934–1935 гг. были сформированы новые организационные формы освоения Крайнего Севера – доминирование хозяйственных организаций, создание Главсевморпути, развертывание сети хозяйственно-промысловых станций. Это означало переход на ведомственные принципы организации северных территорий [2].

Активным научным и практическим изучением Таймырского полуострова в 1920–30-е гг. занимались самые различные организации, начиная от Академии наук СССР и Комитета Севера при Всесоюзном центральном исполнительном комитете и заканчивая наркоматами, местными исполкомами и организациями типа Окружного земельного отдела или Сибирской научной рыбохозяйственной станцией, которые не только решали свои ведомственные задачи, но и попутно собирали этнографический материал. Материалы, собранные в ходе этих экспедиций, актуальны и в настоящее время, так как дополняют представления об этнических процессах на Севере в эпоху его советизации и культуре коренных народов Таймыра в рассматриваемый период [4].

Не так давно, благодаря стараниям научных сотрудников Таймырского краеведческого музея, научный архив учреждения пополнился несколькими ранее не опубликованными отчетными документами по землеустройству территории Таймыра в 1930-х годах. Передал эти документы в музей председатель земельного Комитета Таймырского автономного округа (организация существовала до 2005 года) Владимир Михайлович Мельниченко.

Материалами для написания статьи послужил III том отчета Хатангской экспедиции Красноярского Управзема, включающий в себя геоботаническое исследование территории и отчет о землепользовании и организации территории Хатангского района по кочевым Советам за 1934–1935 гг. Отчет был составлен руководителем экспедицией И.С. Усольцевым. Также в партию землеустроителей входили экономист Давыдов и охотовед Владимиров. В качестве геоботаников – сотрудники Всесоюзного Арктического института В.Д. Александрова и Л.Н. Тюлина.

В этой статье рассмотрены данные по разграничению территории Хатангского района Таймырского национального округа по

кочевым Советам, выявленные ошибки начального районирования и принятые решения по их устранению в результате обследования территории сотрудниками экспедиции Красноярского Управления земледелия.

Хатангский район сейчас – сельское поселение Хатанга в составе Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Поселение расположено в восточной части Таймыра, занимает по площади третью часть муниципального района и составляет 336,4 тыс. кв. км. Административный центр – поселок Хатанга. В состав поселения входят 9 посёлков: п. Каяк, п. Кресты, п. Новая, п. Хета, п. Катырык, п. Жданиха, п. Попига́й, п. Сындасско, п. Новорыбная. Территория сельского поселения заселена слабо. Плотность составляет – 0.02 человека на 1 км². Общая численность населения на 1 января 2017 года – 5148 человек. Из них 3908 – коренные малочисленные народы Таймыра: долганы, нганасаны, ненцы и эвенки [3].

В дореволюционное время население, обитающее в пределах левобережья р. Хеты и Хатанги, в пределах междуречья Хатанги и Анабары, находилось в сфере влияния Туруханского края. Административная граница по смежеству с Якутией проходила по р. Анабаре.

С момента первого районирования северных окраин при Советской власти, состоявшегося в 1922 г., Хатангско-Анабарское междуречье территориально и административно входило в ведение Якутской АССР, с границей по р. Хатанге.

Хатангский район как административная единица был образован 10 февраля 1926 года. На первом съезде родовых Советов Хатангской волости был образован тузрик – Хатангский туземный районный комитет. В 1928 году район присоединили к Якутской АССР. В 1929 году по ходатайству населения, обитавшего на правом берегу р. Хатанги и Хатангского зимовья, через Хатангский Туземный районный исполнительный комитет и Туруханский Райисполком, район междуречья Хатанги и Анабара, постановлением ВЦИКа РСФСР (от 12 августа 1929 года), был снова включен в состав территории Туруханского края. Административная граница по смежеству с Якутской АССР проходила по водоразделу рек Попига́й и Анабара. Эта граница пересекала залив Нордвик пополам

и оставляла полуострова Юрунг-Тумус и Хара-Тумус в составе территории Хатангского района, а полуостров Пахса в территории Якутской АССР. Но поскольку экономически территория была связана с Туруханским уездом и Таймыром, через два года район был переподчинён вновь образованному Таймырскому национальному округу (10 декабря 1930 г.).

И, наконец, в 1931 году граница Якутской АССР была снова отнесена на запад до р. Санга-урек (Новая), отсекая оз. Кенг-Куель в территории Якутской АССР. Таким образом, один из кочевых советов Хатангского района, граничащий с Якутской АССР, (Карго-Кельский) территориально был разрезан на две почти равные части, а население фактически и юридически осталось в составе Хатангского района.

Территориальные «передвижки» 1931 года отсекали все охотугодия, рыбоугодия и оленные выпасы у населения, кочующего в районе оз. Кенг-Куеля, административно входящего в сферу влияния Хатангского РИКа Таймырского национального округа, а земельные угодия, освоенные ими, включали в состав территории ЯАССР. Таким образом, получалось так, что кельское население было лишено своей территории, что нарушало всю их хозяйственную деятельность. Пастники же кельского населения были изъяты и переданы анабарскому населению, территориально и юридически входящему в состав Якутской АССР (протоколы и заявки кельского населения с 1931 по 1935 г. представлены в отчете) [1, 1].

Территория всего Хатангского района до 1930–1931 года не имела никаких границ кочевых Советов, кроме смежества с ЯАССР, установленного в порядке районирования Сибирского края и ЯАССР. Первые попытки по установлению административных границ кочевых Советов, входящих в состав Хатангского и Авамского районов, были предприняты Таймырской экспедицией Государственного земельного треста Восточно-Сибирского края в 1931–1932 гг. Причем, Советы были организованы еще до работы экспедиции в 1930 году. В том же году было проведено классовое расслоение в Хатангско-Авамском районе (на батраков, бедняков, средняков, кулаков и шаманов). Но разбивку по социальным классам произвели не по территориальному или экономическому принципу, а по

«станкам», то есть по местам зимних стоянок населения, расположенных по тракту Дудинка-Волочанка-Хатанга-Карга.

Кроме того, Авамский район до 1930 года входивший в состав Хатангского района, был выделен в самостоятельный район в год организации Таймырского национального округа по проекту Хатангско-Анабарской экспедиции Сибзема 1929–1930 гг., которую возглавил тот же Усольцев И.С. [1, 3].

В 1930 году внутри районов Таймырского национального округа были созданы кочевые Советы как национальные административно-территориальные образования с установленной границей в местах традиционного природопользования и компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Что же собой представляли кочевые Советы? По какому принципу формировались?

Руководитель землеустроительной экспедиции Усольцев пишет об этом в отчете так: «Исторически семья или род, осев на определенном земельном участке, произвольно укреплялись на нем. Позднее к основному ядру примыкали люди: родственники по крови, языку или в порядке «наймитов», которые в итоге становились «приживальщиками» или «родственниками» – при наличии молодости и силы. Таким образом, групповое объединение, независимо от своего социального состава, совместно осваивало определенные места в зависимости от времени годового цикла. Группы эти в силу естественно-исторических условий и экономических предпосылок, произвольно оседали на определенных местах и сезонных участках, и расставляли свои ловушки на пушного зверя, добывали дикого оленя и рыбу. Общественные взаимоотношения «группировок» базировались, прежде всего, на орудиях производства, оленем поголовье, на средствах передвижения, на продуктах, полученных в результате личного труда от природных богатств осваиваемого земельного участка. В порядке соприкосновения по использованию того или иного земельного участка, водоема и оленугодий, мелкие группировки объединялись в более сложные группы от 15 до 30 человек» [1, 3].

Группы, вследствие суровых климатических условий, были вынуждены поддерживать взаимную связь с другими группировками (независимо от национальности), путем параллельных или совместных кочеваний годового цикла, смежных расстановок

ловушек на пушного зверя, использования водоемов (как рыбугодий) и оленных выпасов. Объединяясь таким образом, подгруппы образовывали одно неразрывное звено по использованию определенных земельных территорий, согласно традициям, наследственности или по причине вложения личного труда в чужое хозяйство – «приживальщины» и родства.

Так «сложную» группу из нескольких подгрупп (хозяйств) решено было называть «кустовым» объединением. В свою очередь «куст», стал определяться как единица, составляющая более сложное хозяйственное объединение, как **кочевой Совет**.

«Считаю необходимым отметить, – пишет Усольцев в отчете экспедиции, – что выявление освоения территории в порядке «кустовых объединений» дает максимальные предпосылки ведущему составу кочевого Совета и РИКу для регулирования нормального использования земугодий края, при условии соответствующего анализа «куста», при наличии производственной мощи земельного участка им используемого, и при наличии учета социального состава куста на данный отрезок времени. Кустовое объединение является первичной предпосылкой к кооперированию населения в порядке хозяйственной эффективности и дальнейшего социального строительства на далеких окраинах» [1, 4].

Приведу еще одно немаловажное понятие, на которое опирались землеустроители 1934 года при оценке эффективного использования территории. Это пастники или охотничьи ловушки на пушного зверя.

Пастники расставлялись промышленниками в определенных местах, и эти места считались собственностью хозяйства. Места расположения пастников переходили по наследству: от отца к сыну, от мужа к жене, от дяди к племяннику. Другими словами, пастник считался своего рода пашней, в понятии средних широт. За освоения места пастниками местное население держалось крепко. Места расположения пастников (помимо прочих угодий: оленных выпасов и рыбугодий) характеризовали и степень освоения территории. Поэтому отправным пунктом, при проводке первоначально земельного-водного устройства в неограниченных пространствах Крайнего Севера и в порядке оценки освоенности территорий, принималась территория расположения пастников [1, 49].

Основные задачи землеустроительных работ экспедиции в 1934-1935 гг. сводились не только к установлению внешних границ Советов, но и к выявлению кустовых объединений по признакам расположения пастников, путей кочеваний, рыбугодий, летних, осенних и зимних стоянок, осваивающих тот или иной участок в пределах территории кочевого Совета, в течение годового цикла.

Итак, в 1930 году Хатангский район был разделен на шесть кочевых Советов: Карго-Кельский, Попигайский, Блудновско-Балахнинский, Хатангский, Затундринско-Якутский и Вадеевско-Нганасанский (самоедский) [3, 1]. Название Советов определялось территориальным признаком, независимо от национальной составляющей участников объединения.

Кратко охарактеризую каждый кочевой Совет: по составу кустовых группировок, по количеству объединенных в них людей (едоков).

Карго-Кельский кочевой Совет состоял из трех кустовых объединений: Карговский; Помишко-Солемский; Солемско-Семирейский.

В Карговский куст входило 29 хозяйств – 119 человек. В зависимости от времени года «куст» распадался на 3 группы. Помишко-Солемский куст объединял 18 хозяйств (74 человека). По путям кочевания, в зависимости от времени года, объединение распадалось на три группировки, по несколько хозяйств в каждой [1, 9-10]. В Солемско-Семирейский куст входило 25 хозяйств, из них 17 имели все свои угодья на территории ЯАССР, а 8 – на территории Хатангского района. Часть территорий, которые осваивали кустовые объединения, ввиду смежества с Якутской АССР, оказались спорными, лишали коренных жителей родовых пастниковых территорий, нарушая их хозяйственную деятельность и исторический уклад, вызывая трения и недоразумения Хатангского РИКа с Анабарским РИКом ЯАССР.

Землеустроительный проект, составленный Хатангской землеустроительной экспедицией Красноярского Управления земледе- лия при КрайЗу в 1934-1935 гг., скорректировал границы по отводу территории **Карго-Кельского кочевого совета** на основании распоряжения Народного комитета земледелия РСФСР. Площадь

Совета составила – 1171000 га, на 72 хозяйства, в них – 299 человек [1, 11-24].

Территорию **Попигайского кочевого Совета** осваивали 77 хозяйств. Все население вело кочевой образ жизни. Отдаленность территории от культурных центров – с востока со стороны ЯАССР и с запада – со стороны РСФСР, как бы изолировало Совет, усложняя снабжение населения. Вопрос снабжения упирался в плохие подъездные пути с обеих сторон. Вследствие отсутствия торговой точки на территории, с 1931 года население вынуждено было проводить сбыто-потребительские операции или в Саскалахе, или в Карго. Население бассейна р. Попигая осваивало свою территорию частями, тремя группами. Попигайско-Карабулский куст состоял из 26 хозяйств, объединивших 87 промысловиков. В Попигайско-Сопочный куст входило 18 хозяйств, объединивших 73 промысловика. Тугутгуский куст состоял из 33 хозяйств (140 человек). Здесь также возникали споры по смежеству с Якутской АССР и Карабулским участком Совета, часть территорий которого была отнесена Якутии и лишало 8 хозяйств кочевого Совета вековых охотугодий с количеством в 557 постоянных ловушек [1, 30].

Согласно протоколу общего собрания Попигайского кочевого Совета, состоявшегося 14 сентября 1934 года на стойбище устья р. Помиши, был выделен участок Госфонда в верховьях реки Помиша. По правому берегу реки Рассохи от устья Намеин-Далдин до р. Попигай был отведен участок под пастники Крестьянского комитета общественной взаимопомощи (ККОВ). А под строительство Интеграла и школы-интерната было отведено место на берегу оз. Маячек, находящегося вблизи р. Попигай между устьем р. Рассохи и Куба-Долдин [1, 35].

Блудновско-Балахнинский кочевой Совет располагался на правом берегу р. Хатанги по системе р. Блудной и по левому берегу Хатангского залива. Территория Совета осваивалась 77 хозяйствами (национальный состав: якуты и долганы). Все население Совета вело кочевой образ жизни. В своих сезонных кочевках Блудновско-Балахнинское население разбивалось на четыре куста: Блудновско-Сопочный куст состоял из 25 хозяйств, где трудились 128 промысловиков. В период сезонных кочевок куст распадался на три подгруппы; Блудновско-Лукинский куст включал 19 хозяйств

(92 промысловика). По путям кочевания куст разделялся еще на 4 группы. Рыбинско-Балахтинский куст состоял из 14 хозяйств (68 промысловиков). Куст распадался еще на две подгруппы. Больше-Балахтинский куст состоял из 19 хозяйств (105 человек), в период кочевков разбивался на 4 подгруппы. [1, 45-61].

Больше всего вопросов у землеустроителей возникло по проекту Блудновско-Балахнинского кочевого Совета. При составлении проекта отвода территории кочевому Совету ставился ряд задач: по созданию рентабельных участков в хозяйственно-экономическом отношении; уничтожение чрезполосицы (пересечение путей кочевания населения соседствующих Советов); уничтожении дальнотемелья (когда пастники населения находились за 350-400 км. от мест зимних стоянок); в приближении руководства Совета и самого промышленника к основным источникам производства. Все поставленные задачи должны были создать предпосылки к реконструкции и дальнейшему развитию хозяйств.

В разрешении поставленных задач население Блудновско-Балахнинского и Хатангского кочевых Советов принимало непосредственное и активное участие. В отчете приведена прямая речь председателя Блудновско-Балахнинского Совета Николая Попова, где он высказал общее мнение [2, 65-69].

Хатангский кочевой Совет по своему расположению являлся центральным Советом в районе, на территории которого в юго-западном углу находился райцентр – станок Хатанга. Реки Хатанга и ее приток Новая, озера богатые высокосортной рыбой (чир, сиг, кунжа и др.) были главными местами рыбного промысла населения Совета. На территории имелся массив леса на р. Новой, известный под названием Ары-Мас (в переводе с долг. лесной массив) [1, 70].

Население по национальному составу было не однородным и состояло из якутов, долган, затундренских крестьян (объюченых русских), которые все относились к постоянным коренным землепользователям. Было и много русских – служащих в районных, советских и торгово-заготовительных организациях, рабочих, занятых на строительстве культбаз, и учителей. Русских вместе с семьями – 100 чел., туземного населения, по данным экономического учета экспедиции и РИКа, – 85 хозяйств, из них якутов – 45 хозяйств, долган – 32 хозяйства и затундренских

крестьян – 8 хозяйств. Имелось несколько хозяйств эвенков, но они настолько объючилились, что ничем не отличались от долган, в число которых и были включены. Русское население не занималось промысловым освоением территории, не считая любительской охоты на гуся и систематической ловли рыбы [1, 72].

Хатангский Совет состоял из пяти групп совместного кочевания. Хатангская группа (24 хозяйства) объединяла два станка – Хатангу и Кресты II. Жданиха-Балахнинская группа (15 хозяйств) объединяла два станка – Жданиху I и Жданиху II. Летовская группа состояла из 12 хозяйств (от 2 до 8 «едоков» в каждом). Обойновская – состояла из 18 хозяйств (от 2 до 10 человек в каждом). И Нижне-Хатангская группа состояла из 16 хозяйств [1, 73-79].

Хатангский кочевой Совет до работы землеустроительной экспедиции насчитывал по спискам РИКа 123 хозяйства. В результате работы с населением, экспедицией было установлено, что 38 хозяйств в состав Хатангского Совета были включены механически, без учета освоения ими территории, расположения их пастников и административно-экономического стремления. 19 хозяйств со станка Рыбного и 5 хозяйств со станка Лукуновского кочевали по левобережью р. Хатанги, на территории Блудново-Балахнинского Совета, имели там свои пастники. Все эти хозяйства возвращались зимой на территорию Хатангского Совета, что отражалось на состоянии их оленного поголовья, удлиняло пути кочевания и удаляло от мест промысла пушного зверя и дикого оленя. Проработав этот вопрос непосредственно с населением на местах и обсудив его на президиуме Хатангского РИКа (протоколы от 11.01 и 16.01.1935 г), землеустроители экспедиции запроектировали включить эти хозяйства в состав Блудново-Балахнинского Совета, одновременно запроектировав границы Хатангского Совета такими, чтобы они обеспечивали земельно-экономические интересы населения Хатангского Совета и не нарушали интересов населения смежных с ним Советов. Всего передано, в порядке проектирования, из состава Хатангского Совета в Блудновский – 36 хозяйств или полностью станок Рыбный (44 хоз.), 5 хозяйств со станков Нижнего и Обойного [1, 80-81].

Земельный участок **Затундринско-Якутского кочевого Совета** располагался в нижнем течении левобережья р. Хеты.

Территория кочевого Совета осваивалась 142 хозяйствами. Все население Совета, кроме одного куста, вело кочевой образ жизни. Совет дробился на четыре куста, которые, в свою очередь, в период сезонных кочевок распадались на более мелкие группировки.

Первый куст объединял станки Горелый, Урядник (он же ст. Байкальский), Рассамаший. В 60 хозяйствах куста – 140 трудоспособных членов и 72 охотника. По национальному составу: 179 якутов, 30 долган, 69 эвенков и 3 затундренских крестьянина. Места расположения пастников высматривались (обслуживались) более мелкими группировками из 2-3 человек, либо семей (прим. автора: в документе имеется пофамильный список тех, кто вел обслуживание пастников и на каких местах) [1, 90]. Второй куст объединял станки Исаевский, Лобаз, Колоновский – 32 хозяйства (78 человек и 39 охотников). По национальному составу: 89 якутов, 18 долган, 20 эвенков и 33 затундренских крестьянина [1, 90-92]. Третий куст объединял станки Соколовский, Игнатъевский и Кресты – 30 хозяйств (68 трудоспособных членов и 31 охотник). По национальному составу: якутов – 88; долган – 25; эвенков – 6; затундренских крестьян – 1. [1, 92-93]. Четвертый куст состоял из 20 хозяйств. Трудоспособных членов в объединении имелось 49 человек и 24 охотника. По национальному составу: якутов – 87, долган – 51; эвенков – 3 [1, 95].

Население последнего куста вело полуоседлый образ жизни. Основным занятием являлся рыбный промысел. Кустовое объединение имело, кроме пушален, пять неводов. Этот показатель говорил о том, что ведущей отраслью куста являлось рыболовство, этот факт давал предпосылки к оседлости [1, 96].

Землеустроители выявили особенность Затундринско-Якутского кочевого Совета, которая заключалась в том, что на его территории зимовали представители Вадеевско-Нганасанского кочевого Совета – около 4-5 месяцев в году. Причиной таких вынужденных зимовок нганасан стало отсутствие леса на их территории. Отсутствовали также торговые точки, и торговые операции приходилось проводить в районе сети факторий, расположенных по тракту Волочанка – Хатанга. Учитывая все это, население Затундринско-Якутского Совета допускало зимовки нганасан на своей территории, но с некоторыми ограничениями. Все условия захода соседнего кочевого Совета на свою территорию были учтены

и внесены в проект землеустройства Затундринско-Якутского кочевого Совета землеустроительной экспедицией [1, 97-101].

Вадеевско-Нганасанский кочевой Совет. На момент проведения экспедиции вадеевские самоеды (нганасаны) представляли собой особую национальность, сохранившую свой язык, своеобразную культуру и быт. Они почти не подверглись ассимиляции со стороны более многочисленных национальностей, проживающих в Хатангском районе и говорящих на якутском языке и его диалектах. Административно вадеевские нганасаны были объединены в Вадеевско-нганасанский кочевой Совет, имеющий свою территорию, расположенную в северо-западном углу обжитой части Хатангского района [1, 102].

Кроме вадеевских нганасан на территории Совета постоянно кочевала группа из 14 хозяйств таймырских нганасан, административно входящих в Таймырско-Нганасанский кочевой Совет Авамского района. Пастники были расположены полностью на территории Вадеевского Совета и заходили восточнее некоторых пастников вадеевских нганасан. Такое тесное переплетение путей кочеваний и пастников, а также сервитутное пользование рыбодоемами, оленными выпасами и другими угодиями не вызывало недовольства вадеевских нганасан и не создавало никаких трений и споров. Некоторые из вадеевских нганасан кочевали совместно с таймырскими, жили в одних чумах. Отсутствие споров и трений объяснялось тем, что таймырские нганасаны не являлись пришлыми землепользователями, и только предыдущее районирование, проведенное без учета фактического освоения территории, отделило эту группу от вадеевских нганасан, родственных им по языку, культуре и быту.

Административное подчинение таймырских нганасан к Таймырско-Нганасанскому кочевому Совету Авамского района, созданное искусственно, породило целый ряд неудобств землепользования, удлинило пути кочевания, удалило группу от пастников и промысла пушного зверя. В своем заявлении Хатангскому РИКу эта группа просила включить ее в состав Вадеевско-Нганасанского кочевого Совета. Такие же постановления были вынесены на общем собрании Вадеевско-Нганасанского кочевого Совета от I-35 г. и президиумом Хатангского РИКа от I-35 г. Президиум Таймырского национального

округа в своем постановлении от III-1935 г. окончательно разрешил вопрос о передаче группы из 14 хозяйств Таймырско-Нганасанского кочевого Совета Авамского района в Вадеевско-Нганасанский кочевой Совет Хатангского района [1, 103].

Все население вадеевских нганасан вело кочевой образ жизни. При годовом цикле кочеваний Совет распадался на три группы. Также имелось одно простейшее объединение – артель «Ленинский путь» [1, 106].

Группа Асянду (Асянду Васептэ) наиболее многочисленная (19 хозяйств) осваивала восточную часть Совета. Разделение происходило по семейному принципу, в отчете представлен пофамильный список «руководителей» и социальный состав подгрупп. Всего в группе Асянду трудилось 96 едоков, имелось 1526 оленей. Песца промыслили, в основном, капканами [1, 106-107].

Группа Кокорэ (Кокорэ Мурака) осваивала южный берег Таймырского озера и состояла из 10 хозяйств (49 едоков). Всего имелось 606 оленей. В отчете представлен пофамильный список «руководителей» хозяйств, обозначен социальный состав [1, 109].

Таймырская группа осваивала район, прилегающий к р. Верхней Таймыре. По путям кочевания делилась на две подгруппы – восточную и западную (24 хозяйства – 103 человека, имели 2653 оленей и 327 пастей). Группа добывала много рыбы и заготавливала на зиму юколу.

Артель «Ленинский путь» была организована в декабре 1933 года на общем собрании вадеевских нганасан. Артель состояла из 7 хозяйств, 6 из которых из группы Асянду и 1 из группы Кокорэ. В артели трудилось 30 «едоков», выпасалось 427 оленей. Артель, которая должна была представлять из себя простейшее товарищество, к моменту работы экспедиции еще не вышла из стадии организации, не имела Устава, зарегистрированного в РИКе. По своей хозяйственной деятельности артель мало чем отличалась от окружающих ее единоличных хозяйств. Причиной такого положения вещей руководитель экспедиции Усольцев считал недостаток внимания и помощи со стороны районных властей и руководителя интегральной кооперации.

Запроектированная граница участка была представлена землеустроителями на общем собрании вадеевских нганасан в январе

1935 года. И так как он был создан на территории, фактически осваиваемой в прошлом ее членами, и всесторонне удовлетворял артель, то протестов со стороны артели и участников Вадеевско-Нганасанского Совета не возникло. Этот участок впоследствии планировалось передать артели силами РИКа и кочевого Совета [1, 110-112].

По Вадеевско-Нганасанскому кочевому Совету экспедиция сделала следующие выводы: у вадеевских нганасан в вопросе землепользования до 1935 года сохранились пережитки патриархально-родового строя. Группы совместного кочевания являлись остатками мощных обособленных родов, имеющих свою «родовую землю», которую они использовали и всячески отстаивали. Внутри группы каждый кочевал так, как хотел, не деля территорию на определенные угодия.

Недостатками землепользования Вадеевского Совета специалисты экспедиции посчитали длинные пути кочевания, обусловленные характером хозяйственной жизни и деятельности нганасан. А также использование ими территории Затундренско-Якутского кочевого Совета для зимних пастбищ и капканного промысла, что вызывало недовольство долгано-якутского населения. Население Затундренско-Якутского Совета обвиняло нганасан в том, что олени стада, проходя по их территории, роняют настороженные пастники и тем самым наносят ущерб промыслу. Но, несмотря на все недостатки сервитутного пользования, устранить их оказалось невозможно. Землеустроители лишь рекомендовали некоторые меры, смягчающие последствия сервитутности [1, 113].

По результатам исследований экспедицией был составлен проект землеустройства Вадеевско-Нганасанского кочевого Совета. Были вынесены предложения по решению проблем, связанных со смежеством Совета с Авамским районом, Блудново-Балахнинским кочевым Советом, Хатангским кочевым Советом и Затундринско-Якутским Советом [1, 114-115].

До экспедиции 1934-1935 года, в литературе о южной части Хатангского района никаких сведений не было. Для обследования южной части района экспедицией был сформирован отдельный отряд в составе землеустроителя Воробьева В.И., охотоведа Ермакова С.А. и двух русских рабочих – Чередниченко И.Ф. и Кузьменко П.К.

Обследовав население, проживающее на территории южной части Хатангского района, землеустроители поделили его на три категории: Котуйское население, постоянно проживающее на территории южной части района, но административно в него не входящее; население Билуойско-Оленского района Якутской АССР, осваивающее верховья рек Котуйкан и Попигай; жители Илимбийского района Эвенкийского национального округа, осваивающие территорию, примыкающую с севера к рекам Агеныли и Тукалон. По национальности население являлось якутами, которые в прошлом были эвенками, но настолько подверглись якутизации, что ни по быту, ни по языку и обычаям от якутов не отличались, да и сами себя считали якутами.

Участники экспедиции определили две точки зимней оседлости – в верховьях р. Ноле (40 км. от Котуя) и в верховьях р. Эгдже. Всего в этих пунктах обитало 27 хозяйств – 104 человека. Это население считалось коренным, постоянно здесь проживающим, как минимум в трех поколениях (о чем свидетельствовал рассказ жителя Чарду Федора Михайловича) [1 с. 119]. Со слов жителей территории, Котуй около 200-250 лет назад был заселен значительно больше, чем на время проведения экспедиции. Люди жили оседло в избах, разбросанных на 20-30 км друг от друга. Избы группировались по 2-4 вместе и располагались на сухих местах при устьях речек. Полусгнившие развалины повсеместно попадавших по берегам Котуя избышек характеризовали Котуй как относительно густо заселенную магистраль в прошлом, соединявшую оз. Есей через зимовье Хатангу с Затундрой и ее жителями.

Главным занятием котуйско-котуйканского населения являлось оленеводство. Отдельные хозяйства имели до 3000 голов. Техника ведения оленеводства местного населения несколько отличалась от оленеводства в Хатангском районе. На Котуе широко практиковались «корали» – изгороди, служащие для прогона и выпаса оленей. Также население добывало песка, белку и дикого оленя, реже – сохатых и медведей. Занималось рыболовством, охотой на пушного зверя. Зимой жили в шестовых чумах с железными печками, часть людей в избах (всего их исследователи насчитали пять). Нартенных чумов не имели. В дальних поездках использовали парусиновые палатки с маленькими железными печками. Свои торговые операции

проводили на отдаленной фактории Эвенкии на р. Аганым. На факторию выезжали зимой целым аргишом, привозя пушнину и меховое сырье, и закупая необходимые продукты и товары [1, 120-123].

Участники экспедиции отметили, что до времени проведения настоящего обследования, котуйско-котуйканское население, проживающее в южной части Хатангского района, административно не было организовано органами Советской власти. Не было учтено и не входило в административную единицу ни Таймырского национального округа, ни Якутской АССР и Эвенкийского национального округа. Окружным и районным организациям участники экспедиции рекомендовали: организовать товарную экспедицию в устье р. Котуйкан для заброски продуктов питания, товаров и чая; организовать в устье р. Котуйкан постоянную факторию; произвести сплошной и точный экономический учет населения, а также административное устройство жителей с организацией отдельного Совета или включить это население в состав Хатангского кочевого Совета. Провести классовую дифференциацию [1, 124].

Данные, отраженные в отчете, дают представления не только о численности населения территории Хатангского района на 1935 год, но и характеризуют хозяйственную деятельность его жителей, особенности расселения и путей кочевания, формирования первичных форм хозяйственных объединений – кустов. Кусты, в свою очередь, становились единицей более крупных форм, таких как кочевые Советы с административными границами землепользования территории всего Хатангского района. Также отчет располагает информацией об этнической принадлежности жителей района, распределенных по кустовым объединениям, составляющим кочевой Совет. Немаловажным считаю и содержащиеся в отчете пофамильные списки членов кочевых Советов, с разбивкой по национальностям, составу семьи с поименным перечислением детей и родственников относительно главы семьи (такие данные приведены о малоисследованном прежде населении южной части Хатангского района). Интересными в этнографическом плане являются сведения о так называемых вадеевских и таймырских нганасанах, их образе жизни и путях кочевания, основанных на родовых отношениях и экологических факторах расселения. Форма хозяйственной организации кочевого Совета у этой группы населения несколько

отличалась от кустового, группы объединялись вокруг главы рода и осваивали территорию, не разделяя ее на уголья.

В статье практически не затронута тема классового расслоения населения района, которое произошло в 1930 году. Хотя отчет содержит табличный материал с экономическими показателями 1935 г. кулацких, средняцких, бедняцких и шаманских хозяйств. Это – тема отдельного исследования и дискуссии о сомнительном витке процессов коллективизации кочевых районов Крайнего Севера.

Несомненно, отдельный интерес представляют и данные экономического исследования населения района, так как содержат показатели о числе промышленников, составляющих хозяйство, количестве выпасаемых оленей, орудий труда (капканов и пастников, пушалан и неводов) и наличия транспорта. Все эти сведения в дальнейшем легли в основу хозяйственной реконструкции территории – колхозного строительства.

Таким образом, имеющиеся подробные сведения о населении, рассмотренные в отчете землеводоустроительной экспедиции, могут быть использованы как один из важных источников для изучения численности и расселения кочевых этносов до перехода на оседлый образ жизни.

Библиография

1. Отчет Хатангской экспедиции Красноярского Управзема. Том III. Землепользование и организация территории по кочевым советам Хатангского района Таймырского национального округа 1934-1935 гг. Архив Таймырского краеведческого музея 02/124
2. Стась И.Н. Политика идентичности и землеустройство малых народов Российского Севера: этничность, классовость, ведомственность (рубеж 1920-х-1930-х гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. №6. С. 60-76. DOI: 10.26105/SSPU.2019.57.6.006.
3. URL: <https://таймыр.рф/МО/Hatanga/> (дата обращения 11.10.2023 г.)
4. В.А. Данилейко, Красноярский краевой краеведческий музей «К вопросу истории изучения полуострова Таймыр в 1920-1930 гг. XX в.» ГАКК. – Ф. 1845. – Оп. 1. – Д. 205. – Л. 84–84 об. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=svnnyf&ysclid=lmg4ow9w6e544622219>

МАНГАЗЕЙСКИЙ УЕЗД – ГОСУДАРЕВА ВОТЧИНА

*Фимушкин Андрей Вячеславович
Старший научный сотрудник*

После завоевания и присоединения Сибири к России в XVII веке ее верховным правителем стал Московский царь. Объявив новые земли «государевой вотчиной», он распространил на них прерогативы своей власти.

Для удобства управления Сибирью Московское правительство передало в 1599 году функции управления новыми, восточными землями Приказу Казанского Дворца. В 1637 году из Приказа Казанского Дворца был выделен и образован Сибирский приказ. Он стал самостоятельным центральным органом управления Сибирью, но подчинявшийся непосредственно царю и Боярской думе.

Сибирский приказ назначал воевод, письменных голов, а также выполнял функции создания военных отрядов, обеспечения их вооружением, боеприпасами; вершил правосудие в отношении русского и коренного населения; контролировал прием, хранение,

*Диорама Мангазея
в Таймырском краеведческом музее*

реализацию пушнины на европейском рынке, торговлю с Китаем и Монголией.

Основу административно-территориального деления территории Сибирского приказа составили, как и в европейской части России, уезды. В конце XVII века в Сибири было 19 уездов. Но, в связи с отдаленностью от Центра и огромным территориальным пространством Сибири, уезды для повышения эффективности управления были объединены в крупные административные образования – разряды. К началу XVII века в Сибири был один разряд – Тобольский, в 1629 году образовался Томский, в 1639 – Ленский, в 1667 году – Енисейский. Но, несмотря на образование новых разрядов, Тобольск, будучи центром Сибирской епархии, оставался главным городом уезда.

Сибирскими разрядами и уездами руководили воеводы, опиравшиеся в своей деятельности на аппарат приказных изб. Избы находились в подчинении Сибирского приказа и ведали всеми органами государственного управления в уезде. Воеводы были представителями княжеских фамилий, знатного московского и «выборного» дворянства, прибывшими из разных городов европейской части России. В конце XVI – начале XVII веков в Тобольске воеводами были князи: Кольцов-Мосальский, Лобанов-Ростовский, Щербатов-Оболенский. К княжеским фамилиям принадлежали воеводы и других городов: Горчаков (Пелым), Долгоруков (Томск), Шаховской (Мангазея) и др. [5].

В 1629 году в Тобольском разряде (просуществовал до 1708 года) оставались города-уезды: Березовский, Верхотурский, Мангазейский, Пелымский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский.

Мангазейский уезд (с 1677 года – Туруханский, отнесен к Енисейскому разряду) был образован в 1601 году, и если верить ясачной книге от 1629 года, включал в себя следующий ряд зимовий, в которых платили ясак ненцы, ханты и тунгусы: Хонтайское или Хонтангское зимовье при реке Хонтанге; Есейское зимовье при озере Есей; Пясидское зимовье; Леденкин Шар; Верхотазское при реке Таз; Худасейское зимовье при реке Худасее; Туруханское зимовье при реке Турухане; Имбацкое при реке Енисее и речке Имбаке; Закаменное при Енисее; Усть-Непское зимовье;

Пайраково зимовье; Усть-Тетерское зимовье; Усть-Чуюнское зимовье [4, стр. 12, 17].

Строительство города Мангазеи началось в 1601 году на реке Таз. Уже за несколько лет до этого русские начали разведывать места, лежащие по рекам Пур, Таз и Енисей. На реке Таз встретили коренных жителей, которые называли себя «мокосе», и это обстоятельство послужило основанием для названия тамошних мест Мангазеей. Эта местность была особенно хорошо известна русским и зырянам, которые жили по рекам Двина и Печора, и часто ходили в эти места для торговли и поиска соболей.

В сибирских летописях рассказывается, что в 1597 году был послан из Москвы Федор Дьяков для разведки мангазейских мест до самой реки Енисея и для обложения ясаком местного населения. Вместе со служилыми людьми, данными ему из Тобольска, он побывал в тех местах и собрал там для государя первый ясак, с которым вернулся в Москву в 1599–1600 году. Построение города Мангазеи началось не ранее этого времени и было приведено в исполнение двумя письменными головами (князем Мироном Шаховским, Данилой Хрипуновым) и сотней тобольских казаков.

Путь в Мангазею шел по воде. Назначенные в этот город служилые люди, часть которых составляли березовские казаки, построили в Березове нужные им суда: кочи (4) и коломенки (2). Коломенки, представлявшие из себя большие барки, должны были служить для перевозки съестных припасов, но, к несчастью, в Обской губе они потерпели крушение, причем часть припасов погибла, другая была подмочена. Что касается внешнего вида кочей, то они имели длину около 12 сажень (22 метра) и покрыты палубой, были плоскодонные и сидели не слишком глубоко. Малое знание морского дела было причиной того, что на кочах ходили только с попутным ветром и почти совсем не умели пользоваться боковыми ветрами. На таких же судах ходили в старину из Архангельска в Мезень, Пустозерск и на Новую Землю.

Вероятно, в то время еще не знали, как ездить в реку Таз через Обскую губу, так как часть пути всегда совершалась по суше. Местное население помогало тем, что давало своих оленей для перевозки тяжелых предметов и съестных припасов. Для служилых людей было уже привычным делом ходить на лыжах.

Для города Мангазеи князь Мирон Шаховской нашел удобное место на восточном берегу реки Таза, в 200 верстах (213 километрах) от устья. Город был окружен четырехугольным острогом, внутри которого находилась соборная Троицкая церковь. Вне острога, среди дворов местных жителей, находились две церкви (Успения Пресвятой Богородицы и Макария Желтоводского). Естественное положение города было удобным и безопасным. Довольно большая речка, называемая Осетровкой, протекала около города и впадала в Таз выше города. Несколько ниже города находилась другая речка, Ратилиха. Реку Таз от ее устья можно было проехать на лодках за 9 дней, вниз же по течению от города до устья, во время весеннего половодья, путь совершали всего за 2-3 дня.

В Мангазее принимали все меры для получения точных сведений о местности, лежащей далее на восток, и особенно о реке Енисей, так как уже князю Шаховскому было приказано обследовать лежащие там земли и наложить на них ясак. Без сомнения, промышленные люди уже давно имели сведения об этих землях, но теперь у них не было причин скрывать это, так как с построением города Мангазеи они все равно не могли свободно передвигаться в том направлении. Если они хотели идти куда-либо в отдаленные местности, то им приходилось об этом доложить [3, 302, 303, 305].

Мангазея просуществовала до 1672 года. Археологи, работавшие на развалинах этого города в 1968 году под руководством Михаила Ивановича Белова, делят историю Мангазеи на шесть этапов.

Первый этап приходится на последнюю четверть XVI века. В 1572 году на территории треугольника, образованного впадением небольшой речки Осетровки в реку Таз, появились первые постройки поморов, проникших в столь отдаленный район по Мангазейскому морскому ходу и из бассейна реки Оби по ее правым притокам – Назыму и Казыму. Вскоре здесь уже существовал поморский городок. На месте его впоследствии выросло городское поселение. Таким образом, город Мангазея, в отличие от других русских городов Сибири, основой которых были поселения местных племен (например, Тобольска), стоял на месте русского

поселения. Следовательно, первым этапом заселения городища был поморский городок, генетически связанный со всем последующим ходом развития города.

Второй этап приходится на 1601-1606 годы, когда была заложена Мангазея. Однако прямой связи между городком и городом не существовало, потому что городок был использован под строительство острога, включая не только возведение крепостных оборонительных сооружений, но и первых строений внутри крепости и на посаде. Только на третьей стадии застройки появился город Мангазея.

Создание острога предусматривало прежде всего строительство служебных зданий – воеводского двора, съезжей избы, тюрьмы, церкви и караульного помещения. Служилые люди селились за пределами острога в новых постройках или в тех, которые остались со времен поморского городка. Таков первоначальный вид острожного поселения. Конечно, в нем появились элементы, которые в дальнейшем использовались при создании города. Но острог – еще не город.

По соседству с острожными и башнями возводятся городовые укрепления – стены, выполненные городнями, и башни мангазейского кремля. Так был сделан шаг в сторону превращения построек, расположенных за пределами крепости, в посад. Появилась и первая посадская церковь.

Третий этап, ознаменовавшийся самой интенсивной застройкой, пришелся на 1607-1629 годы. В это время Мангазея в социально-экономическом и административном отношении приобрела те особые черты феодального «непашенного» города, которые не только позволили поставить его в один ряд с крупными городами Сибири – Тобольском, Тюменью и другими, но и придали ему характер северного городского поселения.

Черты эти особенно ярко проявились в создании большой торговой части, занявшей значительную часть посада. Мангазея впитала в себя все новое и лучшее, что знало русское зодчество на рубеже XVI-XVII веков. Это прежде всего сказалось на внедрении принципов регулярной планировки города. Мангазея была хорошо спланирована: крепость четко отделена от посада, а сам посад разделен на две части – ремесленную и торговую. Между частными

постройками появились мощные сосновыми досками судовой обшивки узкие улицы и переулки.

Особое внимание уделялось застройке и благоустройству центральной части торговой стороны, где разместился большой гостиный двор в окружении сорока с лишним амбаров и таможня с амбарами. К западу от гостиного двора было возведено новое культовое сооружение – церковь поморских чудотворцев Михаила Малеина и Макария Желтоводского. К востоку разместились питьевые заведения и городская торговая баня.

Расширилось строительство новых домов в кремле. Это прежде всего коснулось воеводского двора, за массивной круговой оградой которого в дополнение к уже построенным в начале века возникло еще два строения. Зодчие соединили новые постройки воеводского двора со старыми избами висячими закрытыми галереями. Так же были соединены воеводские хоромы с соседней съезжей избой. По существу, была застроена вся селитебная территория городища, за исключением самых отдаленных северо-восточных частей. Это было время кульминации застройки.

Четвертый этап датируется 1630-1642 годами. Наиболее важным событием его явилось начавшееся разрушение города. В результате двухлетней междуусобной борьбы тщеславных и вздорных воевод центральная часть города в районе гостиного двора превратилась в груды развалин. Сам гостиный двор и десятки амбаров, служивших пристанищем для приезжих торговых и промышленных людей, были разрушены, как и многие жилые дома. Длительная осада крепости нанесла ей значительный урон. В довершение, летом 1642 года разразился грандиозный пожар, во время которого сгорели крепостные сооружения – стены и башни, а также все внутри кремлевские постройки.

Пятый этап приходится на 1643-1652 годы. Его следует назвать восстановительным. Жители города на свои скудные средства восстановили сгоревший кремль, воеводский двор, Троицкую церковь, съезжую избу, тюрьму, караульное помещение. На посаде были заново выстроены гостиный двор и новая таможня. Правда, новые постройки уступали по размерам и красоте сгоревшим. Велась новые строительные работы и в ремесленной части посада.

В связи с увеличением численности стрелецкого гарнизона, были расширены стрелецкие избы и дворы.

Шестой этап датируется 1653-1672 годами. В этот период наиболее примечательными были постройки на посаде, прежде всего, те, где располагались плавильные мастерские, изготавливавшие дефицитные металлические изделия. Количество каменных печей увеличилось вдвое. Плавильные печи появились на северо-восточной окраине городища, а в нижней части – жилые дома косторезов.

В те же годы Мангазея пережила трудные моменты своей истории. На реках Таз и Нижней Тунгуске одно за другим вспыхивают восстания самодийских племен. Восставшие подступают к стенам города. Учитывая такие обстоятельства, старшая в Сибири тобольская администрация направляет в Мангазею и на Енисей по Мангазейскому морскому ходу новые воинские отряды, главным образом – казачьи части, которым в итоге так и не удалось подавить восстание.

Тогда принимается давно вынашиваемое мангазейскими воеводами решение (с отсылками на ухудшение условий мореплавания) о переводе стрелецкого гарнизона в Туруханское зимовье и постройки там Новой Мангазеи.

Из отписки мангазейского воеводы Михаила Беклемешева: «В прошлом 180-м году велено город Мангазею поставить вновь на Турухане и прежнего города Мангазеи жилецких [2, 30-32].

По другой версии русские люди покинули Мангазею вследствие истощения естественных запасов пушнины (прежде всего соболя) в Западной Сибири из-за ее интенсивного промысла. Это повлияло на перенос уездного центра из Мангазеи в Туруханское зимовье (Туруханск), основанное в 1607 году, впоследствии ставшее городом Новая Мангазея (в 1672 году) [1, 6].

По вышеописанным причинам, город, когда-то бывший центром арктического мореплавания, прекратил свое существование.

Библиография:

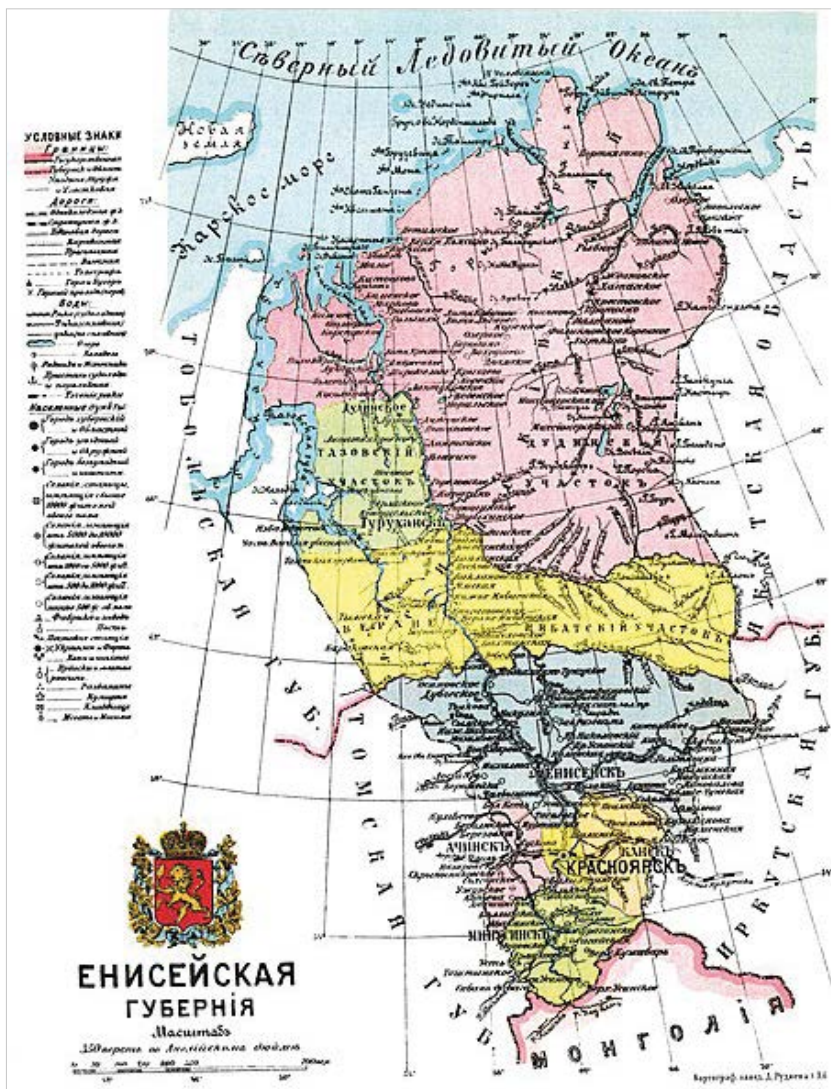
1. Барахович П.Н, Лысенко Д.Н., Степанов Н.С., Михайлова М.В. – Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2023. – 112 с.
2. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. «Мангазeya. Мангазейский морской ход. Часть 1». Под редакцией д-ра исторических наук проф. М.И. Белова. Изд.: Ленинград «Гидрометеиздат», 1980 г.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т. I. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.: ил., карта.
4. Петрова В.П. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.). Тюмень: ООО ТНЦ «ТюменНИИГипрогаз». ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. 304 с.
5. Сайт «Города и остроги Сибири», статьи, Тимонин Е.И. «Государственное и региональное управление Сибирью в XVII веке». Адрес сайта: <http://ostrog.ucoz.ru/>, Дата обращения: 17.08.2023; прямая ссылка на статью: http://ostrog.ucoz.ru/publ/t/timonin_e_i/gosudarstvennoe_i_regionalnoe_upravlenie_sibirju_v_xvii_veke/105-1-0-160

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ на территории Дудинского участка Енисейской губернии во второй половине XIX века

*Начинкина Любовь Викторовна
Старший научный сотрудник*

Административная реформа М.М. Сперанского 1822 года создала предпосылки для экономического развития Енисейской губернии. Данная реформа, в отличие от предыдущих попыток деления территории, учитывала, что бассейн Енисея составляет единое экономическое пространство. Территория губернии была разделена на 5 округов. В самый северный из них – Енисейский – входил Туруханский край. Самой большей частью этого края был Дудинский участок, простиравшийся от реки Курейки на юге, до побережья Карского моря на севере и реки Анабары на востоке (рис. 1). Эта территория осваивалась русскими землепроходцами с XVII века. Традиционно люди, проживающие здесь, занимались рыбным и пушным промыслом. Наличие промысловых зимовий русских землепроходцев подтверждается отметками на картах XVIII века (чертежная книга Сибири С.У. Ремезова) и археологическими находками нашего времени [1].

Количественные показатели численности населения Енисейской губернии довольно сильно различались по округам. Что касается Дудинского участка, известно, что в 60-е годы XIX века здесь проживало чуть более четырех тысяч жителей [13]. Из них 24 человека русского населения [6, 372]. Для сравнения, население всего Енисейского округа на 1863 год – более 44 тысяч, Минусинского (юг губернии) – более 90 тысяч, численность населения всей Енисейской губернии – более 320 тысяч человек [11, 481]. Подавляющая часть жителей Дудинского участка – это представители коренных народов, так называемые инородцы, платившие пушной налог - ясак. На территории было 3 селения: Хатанга, Толстый Нос и Дудинка, 26 станков, 36 выселков [2, 264].

Карта Енисейской губернии.
Атлас «Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами», 1913 г.

Вторая половина XIX века характеризовалась промышленным развитием Енисейской губернии. Наблюдался рост числа производств, шло увеличение капитала. Значительное место в экономике занимали промыслы: рыбный, соляной, пушной, ореховый и др. [13].

Интересно, что вылов рыбы на продажу осуществляло коренное и русское население, проживающее в низовьях Енисея – на Дудинском участке. Здесь ловили осетра, стерлядь и другие ценные породы рыб для продажи в Енисейске, Красноярске и Канске [10, 199]. Главными скупщиками рыбы в Туруханском крае были купцы г. Енисейска, державшие 31% общей суммы оборота, из них только братья Тонконоговы имели 7,3% от общей суммы оборота [12, 79]. Если говорить о количественных показателях добычи рыбы в низовьях Енисея, то относительно достоверные данные приведены за 1846–1851 гг. За этот период в Енисейск было доставлено красной рыбы, к которой относили осетра и стерлядь, – 4500 пудов, белой – 10000 пудов, соленой сельди – 1200 пудов и копченой сельди – 60 пудов [7, 181-182].

Наращиванию объемов вылова рыбы в низовьях Енисея препятствовала географическая отдаленность территории от центров торговли губернии, прежде всего, Енисейска и Туруханска. Существовало два способа вывоза рыбы на продажу, зависящих от времени года. В лето лодки тянули против течения, что занимало много времени. В результате большая часть продукции портилась, в том числе, и из-за плохой засолки. Зимняя доставка рыбы, осуществлявшаяся гужевым транспортом, была очень дорогой. При закупочной цене на рыбу в пределах трех рублей за пуд доставка обходилась более двух рублей [5, 27-30]. Также известно, что к началу 1860-х гг. в низовьях Енисея свирепствовали эпидемические заболевания, приведшие к массовой гибели представителей коренного населения. Это привело к потере рынка сбыта для купцов. А следовательно, и к сокращению количества судов, отправляемых на север и уменьшению вылова и вывоза рыбы из низовьев в Енисейск [3, 17]. В результате имевшийся спрос на качественную северную рыбу невозможно было удовлетворить.

Для решения этой проблемы необходимо было вновь увеличить объемы вылова и сократить сроки доставки продукции до потребителя. Это стало возможным после создания в 1861 году

Енисейской паровой компании. Ее учредителями стали предприниматели А.С. Баландин, купцы Кытмановы, Калашниковы и Грязновы, построившие пароход «Енисей». Еще одну паровую компанию организовали купцы Сизов и Ефимов, построившие пароход «Опыт». И «Енисей», и «Опыт» стали работать с 1863 года, их мощь позволяла ходить против течения и буксировать несколько барж и лодок [3, 17].

Использование пароходов сделало возможным торгово-закупочную деятельность в отдаленных районах, недоступных для гребных судов. Паровые компании перехватили инициативу в закупке рыбы, пушнины и меховых изделий. Это, в свою очередь, привело к увеличению добычи и заготовки рыбы и пушнины, копытных животных на отдаленных, не доступных ранее территориях, в том числе в низовьях Енисея [3, 18].

Первые пароходы доходили сначала лишь до устья реки Курейки, но позже стали ходить до островов Бреховского архипелага. В дальнейшем паровым сообщением был освоен участок до устья реки Гольчихи, от которого пароходы стали доходить до Енисейского залива [5, 21]. За лето пароходы делали один-два рейса до реки Гольчихи. По пути в низовья Енисея завозили рыбаков, снасти, бочки для засолки рыбы и соль. Осенними рейсами вывозили нанятых рыбаков и заготовленную соленую и копченую рыбу. В навигацию 1864 года компания Енисейского пароходства за два рейса вывезла в Енисейск более 3350 пудов рыбы или же столько, сколько на протяжении 1846–1851 гг. вывозили за целый год [3, 18-19].

В дальнейшем объемы вывоза рыбы с низовий Енисея только возрастали: за 20 лет с начала 70-х годов вырос с 28000 до 50000 пудов [3]. В свою очередь увеличение объемов вылова и вывоза рыбы привело к появлению в низовьях Енисея промыслов по производству тары. Во многих северных поселениях стали готовить бочки на 21–23 пуда и лагуны на 15 пудов [5, 32].

Что касается другого традиционного вида промысла Таймыра – добычи пушнины, здесь основной объем качественной пушнины обеспечивали представители коренных народов Севера. По данным на 1831 год, в Енисейском округе было добыто 8 000 соболей, 30 000 белых песцов, 200 000 зайцев и 500 000 белок. А в 1859

Енисейские купцы вывезли из Туруханского края (данных отдельно по Дудинскому участку нет) 250 тушек лисиц, 3000 горностаев, 8000 песцов, 80 волков и 25000 белок [6, 373]. Известно, что в 1864 г. Енисейской кампанией, наряду с рыбной продукцией из низовьев Енисея за два рейса было вывезено 47 колонковых, 55 соболиных, 75 волчьих, 117 лебяжьих, 172 лисьих, 421 горностаевых, 9255 песцовых, более 41 тыс. беличьих шкур, а также большое количество разных видов оленьих шкур и изделий из них [3, 18].

Несмотря на большое количество добываемой пушнины, охотничий прессинг не был чрезмерным из-за специализации разных народностей Севера на добыче различных видов копытных животных и пушных зверей. Так, эвенки, селькупы и кеты, в основном, охотились на белок. Эңцы и ненцы занимались охотой на оленей. Якуты и долганы специализировались на охоте на песцов и лис. На практике эта специализация имела достаточно условный характер, но она свидетельствовала о сложившихся предпочтениях в местах проживания коренных народностей Севера [5, 10].

Предприниматели-судовладельцы, добираясь до Дудинки, имели возможность приобрести высоко ценившиеся шкурки песцов и мамонтовую кость. В отличие от Якутии, где снаряжались целые экспедиции и вывозилось около 1500 пудов бивней в год, здесь специального поиска не велось. Но коренные жители тундры ежегодно находили от 100 до 200 пудов бивней мамонтов, вывозимых на оленях к Енисею и продаваемых купцам по цене 12 р. серебром за пуд [2, 264].

Таким образом, паровые компании, перехватив инициативу в закупке рыбы и пушнины, стимулировали рост добычи пушных зверей и вылова рыбы в самых северных территориях Енисейской губернии (низовья Енисея). Раздавая продукты и товары местному населению под будущий улов, они обеспечивали себя рабочей силой на длительную перспективу [3, 18].

В Дудинке во второй половине XIX века проживала династия купцов второй гильдии Сотниковых. Они имели здесь лавку, а для ведения торга использовали собственный пароход [8]. Кроме того, из Дудинки на Хатангу шла зимняя торговая дорога – Хатангский торговый тракт. По ходу дороги, на расстоянии 20-25 км друг от друга стояли небольшие населенные пункты – станки, куда

ежегодно приезжали купцы для ведения меновой торговли с местным коренным населением.

Активное развитие пароходства ставило вопрос о топливе для пароходов, ходящих в низовья Енисея. Плавание здесь осложнялось необходимостью либо заранее завозить дрова из таежной зоны, что было дорого, либо везти их с собой в ущерб перевозке грузов [3, 16]. Известно, что в 1894 году купец Александр Киприянович Сотников, проживавший в то время в Дудинке, продал гидрографической экспедиции генерала Вилькицкого две тысячи пудов каменного угля [15]. Экспедиция была учреждена Морским министерством для изучения устьев рек Енисея, Оби и части Карского моря. Одной из задач было выявление месторождений каменного угля для пароходных топок. Кроме угля, проданного Сотниковым, экспедиция обнаружила подходящий по качеству уголь неподалеку от реки Курейки. Двадцать две тысячи пудов этого угля было успешно использовано для пароходов «Лейтенант Скуратов» и «Лейтенант Овцын» [3, 19].

На территории Дудинского участка, на реке Курейка известным сибирским предпринимателем М.К. Сидоровым в 1860-е годы разрабатывалось месторождение графита – прииски Поднебесный и Туманный. Графит этого месторождения наряду с графитом Ольго-Васильевского рудника на реке Нижняя Тунгуска вывозился в Европу. Там качество графита было оценено высоко – получены призы на всемирных выставках. Однако крупного горного предприятия в досоветское время там создано не было [9, 493-494]. Также эпизодично прошла и первая выплавка меди на Таймыре. В 1865 Киприяну Михайловичу и Петру Михайловичу Сотниковым удалось выплавить черную медь (100 пудов). Братья Сотниковы поставили в районе будущего Норильска заявочный столб на медные руды. Совладельцем месторождения на начальном этапе был енисейский золотопромышленник Кытманов [15]. Однако, как и в случае с месторождениями графита, освоение месторождений меди на Таймыре случилось только в XX веке.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что во второй половине XIX века с территории Дудинского участка, в основном, вывозили рыбу и пушнину. Появление и развитие пароходных компаний на Енисее в 1861 году дало толчок к формированию

рыбной промышленности Енисейского округа и увеличению объемов охотничьего промысла на этих территориях. Вывоз и продажа кости мамонта имела сопутствующий характер и не развилась как отдельная отрасль торговли.

Попытка промышленного освоения территории (добыча графита, угля, выплавка меди) не получила должного развития в этот период, хотя послужила отправной точкой для более масштабного освоения территории Дудинского участка уже в XX веке.

Библиография:

1. Барахович П.Н., Лысенко Д.Н., Степанов Н.С., Михайлова М.В. Русские люди на Таймыре в XVII-XVIII столетиях. [Текст]: научно-исследовательское пособие / П.Н. Барахович, Д.Н. Лысенко, Н.С. Степанов, М.В. Михайлов. – Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2023. – 122 с.
2. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. [Текст]: Основные этапы в развитии охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.). Вестник КрасГАУ № 4. – Красноярск, 2015 г.
3. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. [Текст]: Влияние пароходства на развитие рыболовного и охотничьего промыслов в Енисейской губернии (1863-1917 годы). Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», № 3 – Архангельск, 2016 г. С.14-23.
4. Дмитриева И.С. Косованова В.П. [Текст]: Сельское и лесное хозяйство Красноярского округа: сб. ст. / под ред. Дмитриева И.С., Косованова В.П. Красноярск, 1927 г. 136 с.
5. Кытманов А.И. О рыболовстве по р. Енисею: (от Енисейска до Гольчихи) // Красноярск: Отдельный оттиск из журнала «Русское судоходство». Красноярск, 1898. 49 с.
6. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии за 1594 – 1893 г. // Красноярск, Сибирский Федеральный университет, Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова, 2016 г.
7. Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. – СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1892. – 468 с.
8. Предтеченская Н.А. [Текст]: книга Дудинка. Время. Люди. Судьбы Таймырский краеведческий музей 2012 г.

9. Романенко Ф.А., Ежова Н.М. [Текст]: Горнодобывающие предприятия в Арктике в 1920–50-е гг. Полярные чтения – 2020. История научных исследований в Арктике и Антарктике.
10. Степанов А.П. [Текст]: Енисейская губерния. – Красноярск: Горница, 1996. – 223 с.
11. Федорова В. И. [Текст]: Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX—XX веков: социально-демографическая динамика / В. И. Федорова // Научный диалог. – 2020. – № 11. – С. 477 – 494.
12. Шлихтер А.Г. [Текст]: Экономическое положение крестьян Туруханского края. Ч.II. – Красноярск, 1916. – С. 94.
13. Известия Иркутского государственного университета [Электронный ресурс] // Журнал № 2 (3), ч. 1. С. 96–99 2012 г. URL: <http://isu.ru/izvestia> (дата обращения 07.08.2023 г.)
14. Историко-культурная ценность территории Таймыра. Древнейшее прошлое Таймыра [Электронный ресурс] // Официальный сайт Заповедники Таймыра. URL: <http://zapovedsever.ru/other/value> (дата обращения 09.08.2023 г.)
15. Краденов К., Рычкова Т. Первой геологической экспедиции в Норильск исполнилось 100 лет. [Электронный ресурс] // статья на портале Северный город 2019 г. URL: <https://news.sgnorilsk.ru/2019/09/25/pervoj-geologicheskoy-ekspedicii-v-noril-sk-ispolnilos-100-let/> (дата обращения 09.08.2023 г.)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ в собрании Таймырского краеведческого музея

*Шелковникова Наталья Леонидовна
Старший научный сотрудник отдела фондов*

Любое исследование предполагает обращение к документальным источникам – информации, зафиксированной в печатном или рукописном тексте, на фото- или киноплёнке, или другом носителе. Носителями важной историко-краеведческой информации являются экспонаты документального фонда Таймырского краеведческого музея. В этой статье речь пойдет о коллекции документов и фотографий, отражающих историю распространения православной веры, содержащих информацию о священнослужителях. Коллекция насчитывает около 250 единиц хранения.

Особенный интерес представляют подлинные рукописные документы второй половины XIX века – это восемнадцать Метрических книг Хатангской Богоявленской Церкви (1876–1878,

Метрические книги Хатангской Богоявленской церкви.
1893–94 гг. (ТКМ ГИК 3369, ТКМ ГИК 3370)

1880-1882, 1884-1886, 1888-1895, 1897, 1899) [7], одна Ведомость Хатангской церкви для записи присутствующих и не присутствующих на исповеди и причастии (1878) [5] и Метрическая книга Дудинской Введенской церкви (1876) [6].

Метрические книги – это книги для официальной записи актов гражданского состояния: рождений, браков и смертей. Они велись уполномоченными духовными лицами в двух экземплярах: один оставлялся на хранении в церкви, другой отсылался в архив Консистории. По сути, именно Церковь занималась вопросом учета и переписи населения. Благодаря трудам священнослужителей Метрические книги являются теперь основным документальным источником при изучении истории своего рода и составлению родословной. В 1918 году Метрические книги заменили на Актовые книги, которые ведутся в местных органах ЗАГСа.

Уникальным документом является Ведомость или Исповедная роспись – церковный документ в виде книги, в котором священник записывал имена людей своего прихода, посещавших или не посещавших исповедь или причастие. Документ позволял отследить духовный рост человека и общества в целом. После революции 1917 года исповедные ведомости упразднили. В настоящее время эти документы представляют большой интерес для историков, социологов и других ученых, т.к. из них можно извлечь информацию о сословиях, составе семей, социальном положении людей и другие данные.

Метрические книги и Ведомость Хатангской церкви были переданы в фонды музея из Хатангского бюро ЗАГСа в 1975 году [9]. Метрическая книга Дудинской Введенской церкви – из Дудинского ЗАГСа в 1990 году [15].

Не менее интересны фотографии документов второй половины XIX века, полученные в Государственном архиве Красноярского края. Например, «Предписание Туруханского Отдельного Управления о язычниках, принявших святое крещение» [12]. Документ, к сожалению, неполный, но подтверждает исторические факты о том, что в Туруханском крае в то время, в силу его отдаленности и трудности сообщений, существовало Отдельное Управление, расположенное в Туруханске. Северную часть Туруханского края занимал Дудинский участок, которым управлял урядник-смотритель.

Он вел надзор за порядком на территории, следил за приемом ясака – натурального налога, который брали в основном пушниной [3, с. 10-11]. В документе указано, что смотрителем Дудинского участка в 1860 году был человек по фамилии Сотников, а иереем в Дудинской Введенской церкви служил Даниил Яковинсков и что для язычников, принявших святое крещение, предусматривалась льгота – они освобождались на три года от уплаты ясака.

Большой интерес представляют видовые фотографии храмов Енисейской губернии XVIII – нач. XX вв. Например, снимки соборов, построенных в старинном русском городе Енисейске. Наиболее известным памятником истории и культуры этого города является комплекс Спасского мужского монастыря, включенный в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения. На одном из снимков запечатлен собор этого монастыря, первое его каменное сооружение, вид с алтаря. Фотография была передана в фонды музея таймырским фотокорреспондентом Виталием Александровичем Данильченко [14]. На другом снимке начала XX века, переданном в фонды музея жительницей Дудинки Лидией Николаевной Чупровой [11], запечатлен собор в Енисейске, не сохранившийся до наших дней, разрушенный в 1920-е годы.

Собор Спасо-Преображенского мужского монастыря в Енисейске, освященный в 1750-х гг. (ТКМ ГИК 6397/1)

Собор в Енисейске, разрушенный в 1920-е гг. (ТКМ НВФ 3488/2)

На территории Дудинского участка Енисейской губернии в конце XIX века было две церкви [3, с. 10-11]. В фондах музея хранятся фотографии Хатангской Богоявленской и Дудинской Введенской церквей начала XX века. В 1855 году в Дудинке была построена

Деревянная часовня и колокольня.
с. Дудинка, 1913 г. (ТКМ ГИК 4233)

деревянная церковь, в 1880 году к ней пристроили колокольню. На сохранившейся фотографии, на фоне колокольни запечатлен Ксенофонт Васильевич Пуссе, последний смотритель Дудинского участка [3, с.12]. Фотография была передана в фонды музея из архива Норильского производственного музея [10].

В период советской власти помещения храмов нередко использовались как жилые дома и для нужд организаций. Позднее они были полностью разрушены. Фотографии из фондов Таймырского краеведческого музея являются одними из немногих источников, сохранивших изображения православных храмов того времени.

Во время работы в архивах, сотрудник музея Людмила Анатольевна Симанкова собрала фотоматериалы о священнике Михаиле Ивановиче Сулове. Исследовательскую работу о жизни и деятельности священнослужителя продолжила Нина Анатольевна Предтеченская [1]. В 1869 году М.И. Сулов был рукоположен

Брошюра «Добрый воин Царя Небесного»: М.И. Сулов (1844–1915).
Сост. Н.А. Предтеченская, отв. за выпуск О.П. Корнеева.
г. Дудинка, Таймырский краеведческий музей, 2015 г.

в сан дьякона, а затем и священника Дудинской Введенской церкви. Одновременно был назначен временно заведовать приходом Хатангской Богоявленской церкви. В 1901 году Михаил Сулов принял монашество под именем Макария в Иоанно-Предтеченской церкви в Красноярске. Во второй раз его назначили особым миссионером Туруханского края в Хатангский приход. В мае 1905 года при Хатангской церкви он организовал воскресную школу. В этот период за просвещение коренного населения Сулову была объявлена благодарность.

Одна из дочерей М.И. Сулова вышла замуж за священника Андрея Никитича Кожевникова, открывшего в селе Дудинском в 1897 году церковно-приходскую школу [1, с. 28-31]. Сохранилась фотография дома, построенного в Дудинке, в котором проживала семья Кожевниковых. В 1960-е годы этот покосившийся деревянный дом еще можно было увидеть, он находился недалеко от Дома культуры. Фотографию 1962 года передал в фонды музея Петр Спиридонович Болин – зам. председателя Таймырского окружного исполкома в нач. 1930-х гг., она была подарена ему автором фотографии Натальей Митрофановной Терещенко – старшим научным сотрудником института языкознаний Академии Наук СССР [8].

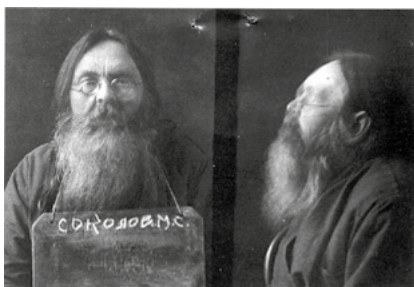
Жилой дом, построенный для служителей церкви.
с. Дудинка, 1930-е гг. (ТКМ ГИК 2969/2)

В фондах музея хранится также уникальная фотография начала XX века, на которой запечатлен деревянный дом с мансардой, построенный в Дудинке для служителей церкви. Фотографию передала в фонды музея главный врач Таймырской окружной больницы Лидия Венедиктовна Харитоновна [13].

В пору трагических событий XX века, связанных с пропагандой атеизма, с гонениями на священнослужителей, сложно было комплектовать материалы на религиозную тему. Этим и объясняется

небольшой объем коллекции, которая начала активно пополняться с середины 1990-х гг.

Одно из таких поступлений – это фотоматериалы о репрессированном священнике Михаиле Сергеевиче Соколове. Фотографии из семейного архива передала в дар музею его внучка – Нина Евгеньевна Соколова, проживающая в Москве [16]. Из ее письма стало

Священник Соколов Михаил Сергеевич
в Благовещенской тюрьме. 1936 г.
(ТКМ НВФ 12525).

известно, что Михаил Сергеевич родился в 1868 году, в семье священника. Окончил духовную семинарию, преподавал в Волоколамском духовном училище. В 1937 году Михаила Сергеевича арестовали, он был сослан в Дудинку сроком на 5 лет. В начале марта 1938 года его и еще нескольких священников обвинили в контрреволюционной деятельности и приговорили к расстрелу [4, с. 87-93].

Хатангская Богоявленская церковь. 2003 г.
Автор Д.Ю. Кожевников. (ТКМ ГИК 9083/10)

Значительный объем коллекции – это материалы, отражающие период с 1990-х годов, когда начинается возрождение православных приходов, и до наших дней. В это время сотрудниками музея были собраны документы и фотографии о строительстве храмов и часовен на территории Таймырского муниципального района и Норильска, о деятельности Русской Православной Церкви на территории региона.

В июне 2009 года, с благословения Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, силами Красноярской епархии при поддержке краевых властей, была организована миссионерская просветительская поездка, уникальный крестный ход по

Архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний (слева), епископ Женевский и Западно-Европейский Михаил (справа) во время посещения Таймырского краеведческого музея. В центре – глава Таймырского муниципального района Сергей Владимирович Батурич и директор Таймырского краеведческого музея Ольга Павловна Корнеева. г. Дудинка, 26.09.2009 г. Автор Д.С. Гаськов. (ТКМ ГИК 11515).

водам Енисея. Возглавил его архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний, почетным гостем был епископ Женевский и Западно-Европейский Михаил. Среди паломников – представители духовенства, научной и творческой интеллигенции из разных стран мира. Миссионерская поездка посвящалась великим просветителям народа, равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию. Во время остановок в населенных пунктах представители духовенства проводили богослужения, просвещенные паломники читали лекции [21]. В Дудинке архиепископ Антоний в сослужении духовенства освятил памятник Николаю Чудотворцу (авторы – Александр Валерьевич Сигуней и Владимир Сергеевич Таранец), памятник-часовню жертвам политических репрессий (автор В.С. Таранец). Участники паломнической поездки вместе с главой Таймырского муниципального района Сергеем Владимировичем Батуриным побывали на экскурсии в Таймырском краеведческом музее. Музейный фотограф Денис Сергеевич Гаськов произвел фотофиксацию этого важного события, коллекция музея пополнилась новыми интересными фотографиями [17].

В 2013 году, во время реализации грантового проекта «Христианская миссия в Арктике. Из истории христианизации арктических этносов на примере Таймыра», поддержанного Благотворительным фондом преподобного Серафима Саровского, музеем были организованы экспедиции в таймырские поселки. Сотрудники музея: Эмилия Викторовна Стамбровская, Бэлла Терентьевна Чуприна, Борис Борисович Молчанов произвели сбор документов и фотографий о строительстве часовен в поселках Караул, Носок и Усть-Порт [18].

Значимым событием для жителей нашего района стал приезд на Таймыр 10 сентября 2018 года

Часовня в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Таймырский муниципальный район, п. Усть-Порт, 2013 г. Автор Б.Т. Чуприна. (ТКМ ГИК 14752)

Визит Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Таймыр. Момент дарения иконы Божией Матери «Умиление» Дудинской церкви. 10.09.2018 г. Автор А.В. Герасимов. (ТКМ ГИК 18252)

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который был совершен в рамках визита в Норильскую Епархию Красноярской митрополии. Предстоятеля Русской Православной Церкви сопровождали: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий, митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей, епископ Норильский и Туруханский Агафангел [22]. Святейший Патриарх Кирилл посетил Дудинский Введенский храм. Настоятеля храма, благочинного Таймырского округа, руководителя миссионерского отдела Норильской епархии Георгия Ицкова, за труды на благо Святой Церкви, удостоил права ношения наперстного креста с украшениями. Также Святейший Владыка обратился к жителям города Дудинки с Первосвятительским словом и передал в дар Дудинской Введенской церкви икону Божией Матери «Умиление». Все важные моменты этой встречи запечатлены на сюжетных фотографиях, которые переданы в фонды музея их автором Антоном Владимировичем Герасимовым [19].

Благодаря собирательской и исследовательской работе сотрудников музея, при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива», стал возможным выпуск печатных изданий по истории православия на Таймыре. В 2015 году вышло в свет издание «Добрый воин Царя Небесного», приуроченное к 100-летию со дня кончины архимандрита Макария; автор-составитель Н.А. Предтеченская [1]. В 2017 году Русская Православная Церковь отмечала юбилей патриаршества, который напомнил обществу о героическом служении духовенства в XX веке. В этот год музеем была переиздана книга «Свеча Памяти. Таймыр в годы репрессий» [4]. Авторы-составители: Ольга Павловна Корнеева – директор музея и Нина Анатольевна Предтеченская – заведующая отделом истории, проделали огромную работу по сбору и изучению материалов о людях, пострадавших в годы репрессий, многие из которых были служителями православной веры. За труд на благо православной церкви Ольга Павловна награждена юбилейной медалью «В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви», учрежденной Святейшим

Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом в 2017 году. Награждение проводил епископ Норильский и Туруханский Агафангел. Это значимое для территории и для коллектива Таймырского краеведческого музея событие также было отражено в коллекции, автор фотографий Д.С. Гаськов [20].

В 2020 году, к 250-летию основания Дудинского храма, издана брошюра «История Дудинской Свято-Введенской церкви» [2], составитель Лейла Александровна Ландина. Большую помощь и поддержку при подготовке брошюры к изданию оказывал музеем настоятель Дудинской Свято-Введенской церкви протоиерей Георгий Ицков.

Надеемся, что издания музея принесут пользу всем, кому интересна история Таймыра.

Сбор и комплектование документальных источников имеет большое значение в историческом краеведении, поскольку они обладают важным и незаменимым качеством – способностью передавать информацию о событиях и людях из поколения в поколение, сохраняя для потомков подлинную историю.

Библиография:

1. Добрый воин Царя Небесного: Михаил Иванович Суслов (1844-1915) [Текст] / сост. Н. А. Предтеченская, отв. за выпуск О. П. Корнеева. - Дудинка: Таймырский краеведческий музей, 2015. – 35 с.
2. История Дудинской Свято-Введенской церкви [Текст] / сост. Л. А. Ландина, отв. за выпуск О. П. Корнеева. – Дудинка: Таймырский краеведческий музей, 2020. – 17 с.
3. Предтеченская, Н. А. Дудинка. Время. Люди. Судьбы [Текст] / отв. за выпуск О. П. Корнеева. - Дудинка: Таймырский краеведческий музей, 2012. – 90 с.
4. Свеча Памяти. Таймыр в годы репрессий [Текст] / Сост. О.П. Корнеева, Н.А. Предтеченская; Таймырский краеведческий музей. – Норильск: «Апекс», 2017. – 200 с.
5. Ведомость Хатангской церкви для записи присутствующих и не присутствующих на исповеди и причастии // Таймырский краеведческий музей. – ТКМ ГИК 3356.
6. Метрическая книга Дудинской Введенской церкви // Таймырский краеведческий музей. – ТКМ ГИК 7798.

7. Метрические книги Хатангской Богоявленской церкви // Таймырский краеведческий музей. – ТКМ ГИК 3355, ТКМ ГИК 3357 – 3372/2.
8. Акт приема предметов на постоянное хранение от 14.10.1972 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
9. Акт приема предметов на постоянное хранение № 38 от 02.09.1975 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
10. Акт приема предметов на постоянное хранение № 35 от 29.06.1978 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
11. Акт приема предметов на постоянное хранение № 56 от 20.06.1979 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
12. Акт приема предметов на постоянное хранение № 80 от 30.11.1981 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
13. Акт приема предметов на постоянное хранение № 27 от 26.02.1982 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
14. Акт приема предметов на постоянное хранение № 15 от 24.07.1984 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
15. Акт приема предметов на постоянное хранение № 49 от 26.06.1990 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
16. Акт приема предметов на постоянное хранение № 27 от 26.02.2010 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
17. Акт приема предметов на постоянное хранение № 52 от 21.09.2009 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
18. Акт приема предметов на постоянное хранение № 17 от 28.02.2014 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
19. Акт приема предметов на постоянное хранение № 42 от 21.11.2018 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
20. Акт приема предметов на постоянное хранение № 15 от 19.02.2020 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
21. Официальный сайт газеты «Заполярная правда» [Электронный ресурс] // Православный ковчег на Енисее, – URL: <https://gazetazp.ru/news/gorod>. (Дата обращения 22.09.2023).
22. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс] // 10 сентября 2018 года..., – URL: <http://www.patriarchia.ru/>. (Дата обращения 11.09.2023).

ФОНД РЕДКОЙ КНИГИ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

*Зюзина Надежда Александровна
Библиотекарь научной библиотеки*

Одна из многочисленных коллекций музея «Редкая книга» состоит из особо ценных изданий, представляющих библиографическую, культурную и историческую ценности. На протяжении многих лет сотрудники музея собирали и пополняли коллекцию. В нее входят церковные книги, книги по естественным, общественным, гуманитарным и техническим наукам. Среди них – издания, редкие по художественному оформлению, репринтные, малотиражные, относящиеся к образцам полиграфического исполнения, переплетного искусства, миниатюрные и малоформатные. На сегодняшний день коллекция состоит из 154 единиц хранения.

Также в коллекции представлены уникальные книги, изданные в типографиях крупнейших книгоиздателей конца XIX – начала XX века в Москве и Санкт-Петербурге.

Один из крупнейших российских издателей – Адольф Фёдорович Маркс (1838–1904). В 1870-м году начал выпускать иллюстрированный журнал для семейного чтения «Нива» (выходил до 1918 года), который стал главным издательским предприятием А.Ф. Маркса и самым популярным периодическим изданием этого типа в России. На 1-й Всероссийской выставке печатного дела (1895) фирма А.Ф. Маркса отмечена золотой медалью Русского технического общества [17].

«Нива» – российский еженедельный иллюстрированный литературно-художественный и научно-популярный журнал – был рассчитан на массового читателя. В нем печатались произведения великих русских поэтов и писателей, публиковались биографические очерки о крупных деятелях культуры, библиографические

Подшивка иллюстрированного журнала литературы, [политики] и современной жизни «Нива» за 1900 г.

Ежемесячное литературное и популярно-научное приложение «Нива», 1915 г.

заметки, статьи по разным отраслям знаний.

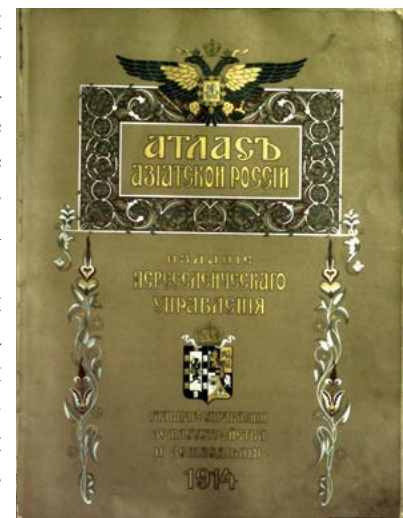
Первым экземпляром коллекции «Редкая книга» стала подшивка журнала «Нива», 1900 года издания, приобретенная музеем у Нины Даниловны Каменовой в 1976 году. В журналах опубликованы статьи, посвященные Северу, его исследованиям, такие как: очерк А.М. Филиппова «Полярное путешествие художника Борисова» [7, 432-440, 452-460], «Именной высочайший указ» об отмене ссылки в Сибирь на поселение от 12.06.1900 года в Петергофе [7, 544 (б)], материалы о Шпицбергенской экспедиции [7, 940] и другие.

С 1891 года в качестве бесплатного приложения к «Ниве» издавались сочинения многих русских и иностранных писателей, что обеспечило журналу большие тиражи и популярность [18]. В 2009 году, для пополнения коллекции, музей приобрел у Александра Альбертовича Сновского ежемесячное литературное и популярно-научное приложение «Нива» 1915 года А.А. Сновский (1928–2020) – медик, педагог, бывший узник Норильлага, внесший большой вклад в комплектование музейного фонда по теме, связанной с историей политических репрессий [15].

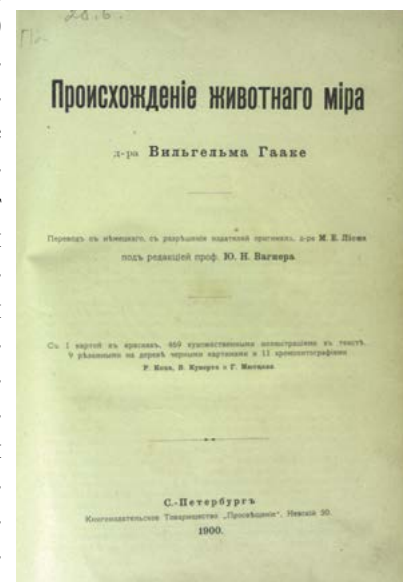
Комплектование редких книг осуществлялось научными

сотрудниками музея во время экспедиций в таймырские поселки, в результате сотрудничества со старожилами региона в ходе исследовательских работ, также и во время командировок – книги приобретались в антикварных магазинах.

Значимым приобретением для музея стал комплексный «Атлас Азиатской России», изданный в «Товариществе «А.Ф. Маркса» в 1914 году Переселенческим управлением Главного управления землеустройства и земледелия. Он по праву занимает одно из первых мест среди наивысших достижений отечественной картографии. Содержит более 70 карт и диаграмм, которые отражают исторические, физико-географические и экономические особенности территории Азиатской России. Кроме общих карт Азиатской России, приводятся карты отдельных губерний и областей, с показом землевладения и землепользования переселенцев. К каждой карте дается пояснительный текст. «Атлас Азиатской России» зафиксировал общий результат аграрной реформы – резкий взлет сельскохозяйственного производства, превративший Россию в крупнейшего экспортера хлеба, льна и продуктов животноводства [1]. Атлас

Книга «Атлас Азиатской России», 1914 г.

Книга В. Гаака «Происхождение животного мира», 1900 г.

Книга «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний», издававшаяся в 1910–1912 гг.

поступил в фонды музея в 2012 году, приобретен в антикварном магазине г. Красноярска Ольгой Павловной Корнеевой – директором Таймырского краеведческого музея с 2002 по 2022 год.

Большой интерес представляют книги, приобретенные в магазине «Букинист-1» г. Екатеринбург. Одна из них – первое русское издание немецкого зоолога Вильгельма Гааке (1855–1912) «Происхождение животного мира» (1900), посвященное учению о развитии видов и эволюционной теории. Другая книга – «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний», второй том, изданный в двух полутомах под названием «При-

родоведение», в 1910 году. Энциклопедия состояла из 14 томов (21-ой книги), в каждом из которых были представлены очерки и статьи по конкретному разделу знаний, и стала одной из популярнейших для просвещения русского народа. Идея принадлежала Харьковскому обществу распространения в народе грамотности. Работа по созданию велась около 6 лет. Это было солидное пособие для самообразования. Труд харьковских профессоров восполнил существенный пробел в учебной литературе того времени. Энциклопедия является своеобразным памятником эпохе [6]. Она издавалась в 1910–1912 гг. и появилась на свет во многом благодаря стараниям издателя Ивана Дмитриевича Сытина (1851–1934) – еще одного крупнейшего российского издателя и книготорговца, деятеля народного просвещения, основателя первого издательства литературы массовыми тиражами «Посредник».

В 1995 году музей приобрел у журналиста, редактора газеты «Советский Таймыр» Альбиона Васильевича Бречалова второй том книги Ч. Корниша «Мир животных» 1910 года, изданной в типографии

И.Д. Сытина, и прижизненное первое издание на русском языке книги «Земля до появления человека. История земли и жизни» (1912) известного немецкого геолога и палеонтолога Иоганна Вальтера (1860–1937) [12].

«Мир животных» – известный труд, вышедший под редакцией английского натуралиста Чарльза Джона Корниша (1858–1906), являлся одним из лучших популярных изданий по естествознанию. Книга была задумана для популяризации достижений зоологии. В ней рассказывается об ареалах обитания и образе жизни всех заметных представителей животного мира, известных науке в начале XX века, описаны наиболее характерные особенности каждого вида, их образ жизни в дикой природе и поведении в неволе. Также приводятся интересные наблюдения зоологов, свидетельства путешественников и охотников, представителей аборигенных племен. Статьи для настоящего издания были подготовлены крупными специалистами, известными зоологами, такими как орнитолог В.П. Пайкрафт из Британского музея естественной истории; Фредерик Кортни Селус – известный английский путешественник и охотник; прототип Индианы Джонса – сэр Г. Джонстон и мн. др. [4]. Особую ценность книге придают фотографии, которые делались специально для этого издания по всему миру, в основном, в естественной среде обитания снимаемых животных. Они придают книге особую ценность, поскольку до этого ни одно издание о дикой природе не содержало столько снимков животных и птиц. Многие снимки выполнены с большой виртуозностью, фотографы застигали своих «героев» в полете, на гнездовьях, во время охоты, а это было чрезвычайно непросто при том уровне развития фототехники. Книга имела огромный успех в Европе и переведена на многие языки.

Второй том книги Ч. Корниша «Мир животных», 1910 г.

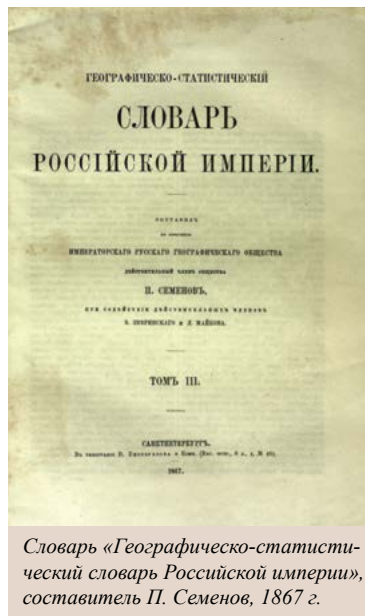
«Мир животных» – известный труд, вышедший под редакцией английского натуралиста Чарльза Джона Корниша (1858–1906), являлся одним из лучших популярных изданий по естествознанию. В ней рассказывается об ареалах обитания и образе жизни всех заметных представителей животного мира, известных науке в начале XX века, описаны наиболее характерные особенности каждого вида, их образ жизни в дикой природе и поведении в неволе. Также приводятся интересные наблюдения зоологов, свидетельства путешественников и охотников, представителей аборигенных племен. Статьи для настоящего издания были подготовлены крупными специалистами, известными зоологами, такими как орнитолог В.П. Пайкрафт из Британского музея естественной истории; Фредерик Кортни Селус – известный английский путешественник и охотник; прототип Индианы Джонса – сэр Г. Джонстон и мн. др. [4]. Особую ценность книге придают фотографии, которые делались специально для этого издания по всему миру, в основном, в естественной среде обитания снимаемых животных. Они придают книге особую ценность, поскольку до этого ни одно издание о дикой природе не содержало столько снимков животных и птиц. Многие снимки выполнены с большой виртуозностью, фотографы застигали своих «героев» в полете, на гнездовьях, во время охоты, а это было чрезвычайно непросто при том уровне развития фототехники. Книга имела огромный успех в Европе и переведена на многие языки.

Книга И. Вальтера «История земли и жизни», 1912 г.

Автором перевода книги Иоганна Вальтера «Земля до появления человека. История земли и жизни» стал российский горный инженер и переводчик Гершко (Герш) Иосифович Кваша (1881–1933). Он же составил к книге словарь геологических терминов, и во вступительной статье «От переводчика» писал, что «История земли и жизни» является единственной в своем роде в мировой геологической литературе. Написанная в высокой степени популярно, она в то же время представляет строго научный труд, в котором нашли свое отражение все новейшие идеи в области геологии» [3, 4]. В книге свыше 200 рисунков. Различные динозавры показаны по нижнемеловым отложениям в Техасе, Мексике, Калифорнии, Бельгии. «Ходячие скелеты» с художественными контурами помещены целыми разворотами по главам. Стиль издания подчеркивают виды редких растений и картины природных явлений. Труд профессора Вальтера заканчивается антропоидом с пылающим факелом в руках – как сказано, «на пути к превращению в человека, свободного от оков грубого первобытного состояния» [3, 524].

В коллекции «Редкая книга» также имеются прижизненные издания и других известных писателей и ученых. Например, уникальный труд «Географическо-статистический

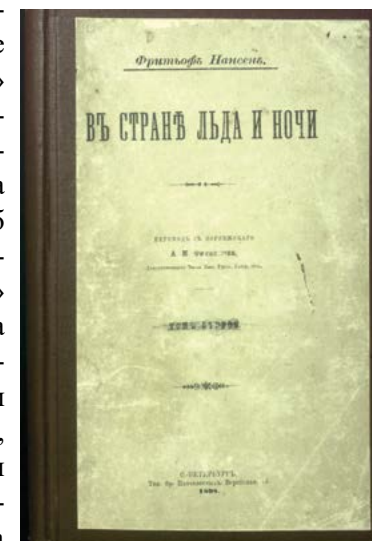

Словарь «Географическо-статистический словарь Российской империи», составитель П. Семенов, 1867 г.

словарь Российской империи» выдающегося российского государственного деятеля, географа, биолога и путешественника Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского (1827–1914). Фундаментальным географическим и экономическим описанием Российской империи, по поручению Императорского Русского Географического Общества, ученый занимался свыше 20 лет. Такого словаря не знала ни одна из западноевропейских стран. Он издавался в Санкт-Петербурге в типографии «В. Безобразов и Компания» с 1863 по 1885 годы. В коллекции музея хранятся третий и четвертый тома этого словаря, которые передала в фонды в 2000 году Галина Иосифовна Сикорская – художница и педагог.

Большим интересом у исследователей пользуется прижизненное издание «В стране льда и ночи» (1897–1898) норвежского полярного исследователя, учёного – доктора зоологии Фритьофа Нансена (1861–1930). Книга рассказывает об экспедиции путешественника к Северному полюсу на корабле «Фрам» («Вперед»), которая исследовала высокие широты Арктики. Экспедиция стала существенным прорывом в методах полярных исследований, в ходе которой не было потеряно ни одного человека. Фритьофом Нансеном и Ялмаром Йохансеном была предпринята попытка достижения Северного полюса на собачьих упряжках, в результате 6 апреля 1895 года они добрались до 86° 13.6' с.ш., что было на тот момент абсолютным мировым рекордом [19]. Книга была передана в музей краеведом Иваном Савкиным в 1966 году.

В 1985 году в коллекцию редкой книги из фонда научной библиотеки музея было передано прижизненное издание «Моря Советской Арктики» (1948) русского метеоролога и океанографа, полярного исследователя Владимира Юльевича Визе (1886–1954) [13].

Книга Ф. Нансена «В стране льда и ночи», 1897–1898 гг.

Книга В.Ю. Визе «Моря Советской Арктики», 1948 г.

В составе экспедиции Г.Я. Седова (1912–1914) Владимир Визе впервые дважды пересёк о. Северный архипелага Новая Земля близ 76° с.ш. и выяснил, что его внутренняя часть занята ледником. В 1924 году, по материалам Г. Л. Брусилова, предсказал существование острова в Карском море, а в 1930 году на ледокольном пароходе «Георгий Седов» открыл его (о. Визе). На ледокольном пароходе «А. Сибиряков» (1932) открыл острова Арктического института, впервые обогнул архипелаг Северная Земля с севера и прошёл Северный морской путь с запада на восток за одну навигацию. На ледоколе «Фёдор Литке»

в 1934 году участвовал в первом сквозном проходе по трассе Северного морского пути с востока на запад за одну навигацию. Первым в стране высказал идею о возможности создания научных лабораторий на дрейфующих льдах Северного Ледовитого океана. Благодаря участию в 14 арктических экспедициях В.Ю. Визе разработал методы долгосрочных ледовых прогнозов, показал влияние ледовитости арктических морей на формирование климата Арктики. Труды Визе (более 50) опубликованы в разных русских и иностранных периодических изданиях [16].

Основу фонда «Редкая книга» составляют издания 1930–1940-х годов по истории освоения и изучения Арктики и Таймыра. Например, книга «Экспедиция Северного Ледовитого океана 1910–1915» русского врача и полярного исследователя Леонида Михайловича Старокадомского (1875–1962). Автор книги – бывший врач ледокольного парохода «Таймыр», принимал участие в гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО), открывшей архипелаг Северная Земля, события которой он и описывает в этой книге. Эта экспедиция, продолжавшаяся с 1910 по 1915 годы, оказалась одной из самых успешных в истории изучения Арктики

русскими путешественниками, она была организована с целью разработки и освоения Северного морского пути. В её составе было два ледокольных парохода – «Вайгач» и «Таймыр». Суда экспедиции под руководством Бориса Андреевича Вилькицкого (1885–1961) совершили пять плаваний в Северный Ледовитый океан, произведя колоссальные по объёму гидрографические наблюдения. При составлении данной книги автор пользовался личными дневниками и своими ранее изданными статьями, а также вахтенными судовыми журналами ледоколов «Таймыр» и «Вайгач», отчётами Главного гидрографического управления, записями гидрографа А.М. Лаврова, а также некоторыми печатными материалами [9, 5].

В коллекции хранится издание «На восточном побережье Таймырского полуострова», где изложен опыт работы Восточно-Таймырской экспедиции Гидрографического Управления Главсевморпути 1940–1941 годов. Автор книги – Абрам Исаакович Косой (1911–1993), астроном, геодезист, руководитель крупных довоенных арктических экспедиций, неоднократно возглавлявший крупные экспедиции в наименее изученные районы Северного морского пути, – рассматривает в данном труде ряд важных организационных и методических

Книга Л.М. Старокадомский «Экспедиция Северного Ледовитого океана 1910–1915», 1946 г.

Книга А.И. Косой «На восточном побережье Таймырского полуострова», 1944 г.

вопросов и предлагает пути к их решению. Результаты деятельности экспедиции являются большим вкладом в гидрографическое изучение и картографирование северного побережья нашей Родины. Эта книга показывает, какую огромную и трудоемкую работу выполняли в дни Великой Отечественной войны советские полярники [5, 2].

Во время работ комплексной зимовочной гидрографической экспедиции Главсевморпути (1940–1941) на восточном берегу Таймырского полуострова было найдено множество предметов, принадлежавших русской торгово-промысловой экспедиции, снаряженной не позднее 1617 года. Эти замечательные реликвии бесспорно засвидетельствовали тот исторический факт, что еще в начале XVII в. русские полярные мореходы достигли восточных берегов Таймыра, открыв тем самым более 400 лет назад самый трудный участок Северного морского пути. Наиболее полно вопрос о находках на острове Фаддея и в заливе Симса, а также их значение для полярного мореплавания был освещен специальной экспедицией Арктического института 1945 г. под руководством

известного исследователя истории и археологии Сибири, доктора исторических наук Алексея Павловича Окладникова (1908–1981) [8, 3]. Ввиду исключительного значения находок на обоих указанных пунктах для истории русского полярного мореплавания издательством Главсевморпути в 1948 году была опубликована брошюра А.П. Окладникова «Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра», которая также входит в музейную коллекцию «Редкая книга».

В середине 80-х годов XX века в качестве синонима менее точных терминов «редкая книга» и «ценная книга» в научный оборот был введен предложенный Российской государственной библиотекой термин

Книга А.П. Окладников «Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра», 1948 г.

«книжный памятник». Новый термин отразил взгляд на книгу как на объект культурного достижения человечества и дал возможность поставить ее в один ряд с другими памятниками культуры, охраняемыми государством. Согласно Федеральному закону «О библиотечном деле», в соответствии с хронологическим критерием, к единичным книжным памятникам относятся: рукописные книги до XIX века, экземпляры отечественных изданий до 1830 года включительно и экземпляры иностранных изданий до 1700 года включительно [11]. Книжные памятники подлежат государственному учету, который осуществляется путем их регистрации в реестре книжных памятников. Тем самым, перед каждым учреждением культуры, хранящим книги, были поставлены задачи выявления и формирования фонда книжных памятников, включающих издания, особо значимые для региона, изданные на его территории, отражающие его историю и культуру.

В 2016 году в фонде редкой книги был выявлен «единичный книжный памятник» – это книга 1810 года «Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений из актов Правительства и других достоверных источников». Издание было опубликовано по Высочайшему повелению (без имени автора) в Санкт-Петербурге в типографии Шнора. По официальным источникам и архивным сведениям, сборник составлен Михаилом Никитичем Баккаревичем во время его службы в Министерстве внутренних дел. Баккаревич М.Н (1775–1819) – известный в свое время преподаватель русской словесности, инспектор Московского университетского пансиона [2]. Интересно, что у вышеназванной книги было два варианта титульного листа: первоначальный вариант был без указания имени автора, во втором – уже указан составитель. Экземпляр, что хранится в Таймырском

Книга «Статистическое обозрение Сибири», составитель М.Н. Баккаревич, 1810 г.

краеведческом музее, – с первоначальным вариантом титульного листа. Что касается непосредственно нашего района, в книге идет описание Енисея: где протекает, какие притоки имеет и даже когда замерзает и вскрывается ото льда. Также есть упоминание о реке Хатанге и о Введенской церкви, построенной в конце XVIII века, в 1770 году, стараниями архимандрита Туруханского Троицкого монастыря Амвросия в «урочище при Толстом Мысу по Енисею» [10, с. 20, 298]. Книга была передана в музей в качестве подарка доцентом гуманитарного Университета г. Санкт-Петербурга кандидатом искусствоведения Еленой Юльевной Турчинской в 1998 году из ее личной семейной библиотеки. В Дудинке Елена Юльевна принимала участие в праздновании 60-летнего юбилея художника Бориса Николаевича Молчанова. В книге имеются печати Ревельской Александровской гимназии [14].

Изучение фондовой коллекции «Редкая книга» продолжается. В феврале 2023 года в фондах Таймырского краеведческого музея был выявлен второй «книжный памятник» – это книга «Канонник», напечатанный с московского издания Псалтири с воследованием

Книга «Канонник», 1782 г.

1651 года в Почаеве в типографии Успенского монастыря в 1782 году. По мнению А.В. Вознесенского, заведующего сектором старопечатных книг Российской национальной библиотеки, особенностью данного издания 1782 года является то, что после напечатания оно было дополнено еще одной тетрадью с канонем Николе. Особенностью экземпляра являются оставленные на нем записи. Книга «Канонник» (1782) передана в дар музею жителем города Дудинки Шабалиным Александром Михайловичем – пенсионером, бывшим работником ПСМО-36, в 2014 году.

Работа по комплектованию и изучению книжных ценностей будет продолжена. В планах музея – издание аннотированного библиографического каталога коллекции «Редкая книга в собрании Таймырского краеведческого музея».

Библиография

1. Атласъ Азіатской Россіи [Карты] / Издано подъ ближайшимъ руководствомъ Г.В. Глинки, текстъ редактированъ И.И. Тхоржевскимъ, общая редакція картъ принадлежитъ М.А. Цвѣткову. – С.-Петербургъ : Товарищество «А.Ф. Марксъ», 1914. – издание Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія землеустройства и земледѣлія. – 4 с, 71 карта, 12 л. алф. указ. – ТKM 13946 ГИК.
2. Баккаревич Михаил Никитич // Русский биографический словарь: В 25 т. /А.А. Половцов. – М.,1896-1918. - Т. «Алексинский – Бестужев-Рюмин». – С. 423.
3. Вальтеръ, І. Земля до появленія человѣка. Исторія земли и жизни [Текст] / І. Вальтеръ ; Переводъ съ нѣмецкаго горнаго инженера Г. І. Кваша. – С. Петербургъ : Издательство П.П. Сойкина, типографія, 1912. – 536 с. : Съ краткимъ словаремъ геологическихъ терминовъ и другими дополненіями; ил. – (Бесплатное приложеніе къ журналу «Природа и люди» за 1912 г.; Книга 1). – ТKM 8734 ГИК.
4. Корнишъ, Ч. Міръ животныхъ [Текст]. [В 2-х т. Т. 2] Птицы.–Рыбы.–Гады.–Насѣкомыя и т.д.: Общедоступная зоологія, иллюстрированная фотографіями съ натуры / Чарльсъ Корнишъ ; Переводъ К.М. Жихаревой. – М. : Типографія Т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 309 с., II с. : ил. – ТKM 8735 ГИК.
5. Косой, А.И. На восточном побережье Таймырского полуострова [Текст] : Опыт Восточно-Таймырской экспедиции Гидрографическаго Управленія Главсевморпути 1940 – 1941 гг. / А.И. Косой. – М. :

- Издательство Главсевморпути, 1944. – 158 с. : ил., табл. + 4 л. карт. – ТKM 7585 ГИК.
6. Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаний [Текст] : Т. II. Природовѣдѣніе, полут. 1 / сост. Проф. В.М. Арнольди, проф. К.Д. Глинка, Е.А. Елачичъ, проф. А.М. Никольскій. – М. : Типографія Т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 368 с. : ил. – (Харьковское общество распространения въ народѣ грамотности). – ТKM 4357/1 ГИК.
  7. Нива [Текст] : иллюстрированный журналъ литературы, [политики] и современной жизни / Издатель А.Ф. Марксъ ; Редакторъ Р.И. Сементковскій. – С.Петербургъ : Товарищество А. Ф. Маркса. – 1900. – №№ 1–52. – 1342 с. – ТKM 3686 ГИК.
  8. Окладников, А.П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра [Текст] / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Издательство Главсевморпути, 1948 (М. : тип. газ. «Красный воин»). – 158 с. : ил. – ТKM 17686 ГИК.
  9. Старокадомский, Л.М. Экспедиция Северного Ледовитого океана 1910–1915 [Текст] / Л.М. Старокадомский. – М. ; Л. : изд. и тип. Изд-ва Главсевморпути, 1946. – 320 с., 27 л. ил. : ил. – ТKM 5125 ГИК.
  10. Статистическое обозрение Сибири, / Составленное на основании сведений, почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. ; Напечатано по высочайшему повелению. – В Санкт-Петербурге : В типографии Шнора, 1810. – С. 298. – ТKM 8514 ГИК.
  11. Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ «О библиотечном деле» // СПС «КонсультантПлюс».
  12. Акт поступлений в научную библиотеку музея, 20.07.1995 // Внутримузейная документация КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – 1 л.
  13. Акт приема предметов на постоянное хранение №12, 12.04.1985 // Внутримузейная документация КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – 1 л.
  14. Акт приема предметов на постоянное хранение № 34, 24.12.1998 // Внутримузейная документация КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – 1 л.
  15. Акт приема предметов на постоянное хранение №77, 15.10.2009 // Внутримузейная документация КГБУК «Таймырский краеведческий музей». – 1 л.

16. Визе Владимир Юльевич [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004 – 2017 / Гл. ред. С. Л. Кравец. – URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5287976> (Дата обращения: 17.08.2023).
17. Маркс Адольф Фёдорович [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004 – 2017 / Гл. ред. С. Л. Кравец. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2187254 (Дата обращения: 15.08.2023).
18. Нива [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004 – 2017 / Гл. ред. С. Л. Кравец. – URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2264892> (Дата обращения: 15.08.2023).
19. Норвежская полярная экспедиция (1893—1896) [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Норвежская_полярная_экспедиция_\(1893—1896\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Норвежская_полярная_экспедиция_(1893—1896)) (Дата обращения: 17.08.2023).

ДОМАШНИЕ СВЯТЫНИ И ПОКРОВИТЕЛИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА *в собрании Таймырского краеведческого музея*

*Чуприна Бэлла Терентьевна
Главный хранитель фондов*

В собрании Таймырского краеведческого музея хранится уникальная коллекция культовых предметов, характеризующая духовную культуру арктических этносов Таймыра. К ним относятся предметы семейного, промыслового, шаманского культа нганасан, долган, ненцев, энцев.

В данной статье речь пойдет об идолах: домашних святынях-покровителях, духах-помощниках, бытовавших в Таймырской тундре.

Комплектование данной коллекции осуществлялось с большими трудностями, ведь, как известно, к предметам традиционного культа у коренных народов Севера - особое отношение. В прошлом сакральные предметы не были доступны всем членам рода, их хранили на специальных нартах, а женщины к большинству предметов не имели права прикасаться. Предметы шаманского культа должны были передаваться по наследству младшему сыну, либо оставались на месте захоронения шамана. По этой причине количество предметов в коллекции - небольшое. Научным сотрудникам, работавшим в 50-х – 90-х годах XX века, удавалось путем убеждений, уважительного и доверительного отношения к информантам-сдатчикам собрать уникальную коллекцию по крупицам, описать исчезающие явления и предметы традиционной культуры коренных народов Таймыра.

Коллекция культовых предметов начала формироваться в конце 30-х годов XX века, но, к сожалению, была утрачена из-за пожара и только в 50-х годах XX века начала заново формироваться.

Сегодня она насчитывает более сорока единиц хранения основного фонда – это ненецкие идолы – хэхэ, долганские – шайтаны (сайтаны), нганасанские – койка, энецкие – кихо. Предметы относятся к семейному и промысловому культу этих народов.

Домашние покровители представляют собой зооморфные, антропоморфные фигурки из дерева, металла, рога, а также причудливой формы рога и различные камни. В «обязанности» домашних идолов входили: защита членов семьи от различных невзгод, забота о здоровье людей и оленей, удачном промысле.

Антропоморфные изображения и камни (если позволяла их форма) одевали в меховую или суконную одежду. Часто на одну фигурку надевали по несколько одежд, одна на другую (у ненцев). Каждую новую одежду шили в благодарность за оказанную «помощь». Когда идолы помогали, для них забивали оленей и «кормили» кровью, дарили «подарки» в виде медных подвесок, цепочек или новой одежды.

Хранились культовые предметы в так называемой «чистой» части чума (внутри площадь чума распределялось в строгом порядке на различные части), перевозились в специальных священных нартах. Например, у ненцев часть чума напротив входа считалась «чистым местом», а часть чума ближе к входу – женским местом. Идолы женского рода хранились в чуме на женской стороне и перевозились вместе с женскими вещами.

Предметы культа, хранящиеся в фондах Таймырского краеведческого музея, характеризуют традиционное мировоззрение коренных народов Таймыра, их духовное наследие. В данной статье мы остановимся лишь на наиболее интересных предметах коллекции.

В коллекции домашних святынь Таймырского краеведческого музея хранятся покровительницы семьи, очага. Хозяйка чума (ТКМ ГИК 5635) – нганасанский двуглавый идол, изготовлен из раздвоенной ветки дерева. Выражены нос, рот и глаза из черных бусин. Идол одет в парку, сшитую из окрашенной в красный цвет ровдуги, с двумя капюшонами. Левая голова обита белой жестью. Приобретен у Костеркиной Екатерины Деймуновны из п. Усть-Авам в апреле 1982 года [3]. (Фото 1). Эта койка была широко распространена среди нганасан как охранительница домашнего очага, семейного благополучия. Считалась женского рода, хранилась

Хозяйка чума. (ТКМ ГИК 5635)

в чуме на женском месте, перевозилась вместе с женскими вещами.

Подобная покровительница семьи была и у ненцев – мяд' пухуця (досл. старуха или хозяйка чума). Имелась в каждом чуме, находилась в женской половине, обычно на подушке старшей женщины или в сумке над ее изголовьем. Мяд' пухуця помогала при родах (женщина прижимала к животу), ее просили о помощи в случае болезни (кляли в изголовье больного). «Чтобы узнать об исходе болезни, брали мяд' пухуця на руки и взвешивали: если она казалась легкой, то больной должен выздороветь, если тяжелой – больной умрет» [6, 216].

В коллекции музея нет такой куклы, но имеется идол Огонек (ТКМ ГИК 4967). Национальное название

отсутствует. Идол деревянный антропоморфного вида, одет в распашную женскую одежду из меха оленя. Идол остроголовый, лицо образовано двумя расположенными под углом плоскостями, стык которых дает линию длинного прямого носа. Рот углублен и открыт. Глазницы углубленные. Приобретен у Бородиной Елизаветы из п. Носок в 1980 году [3]. По словам сдатчицы, идол достался от отца. По легенде, «когда-то у предков не было огня. Стали добывать, тереть двумя палками друг о друга. Однажды пришел русский человек и показал то, чего никто никогда не видел. Два раза ехали огненные сани. Собрались старейшины и решили сделать «огонек». Умершая старуха как бы хранит...» Предположительно, в скульптуре нашел отражение культ предков, в частности почитание умерших членов семьи.

Изображения, связанные с культом умерших, у ненцев называют нгытарма. Изготавливали из куска дерева, одевали в малицу или ягушку. Может храниться в чуме и на священных нартах. Нгытарма всегда изготавливают в память о шамане или шаманке,

иногда – о почтенных долголетних старике или старухи. Ненцы говорят, что он является посредником между тундровыми сядаями и домашними духами. Будучи полудомашним, нгытарма охраняет подступы к дому. Поэтому его «места» – священная нарта, нарта вандоку, порог (у которого он хранится и за который он выносятся во время пурги) [1, 481-482].

В коллекции Таймырского краеведческого музея хранятся предметы культа, относящиеся к родам, защиты детей. Эти предметы характеризуют мировоззрение нганасан, долган, ненцев, энцев и их взгляды на беременность, роды и детство.

Идол, облегчающий роды, – Кичеда-дялы (Луна-Солнце) (ТКМ ГИК 5618) – женский нганасанский идол, помогающий при болезнях беременной женщины. Идол из мамонтовой кости с металлическими пластинами напоминает колотушку для бубна. Одет в оленью шкуру. Вырезами на кости выделены рот и нос, глаза обозначены черным крупным бисером (один сохранился). На металлическом кольце закреплена металлическая цепочка. На туловище имеются семь металлических пластин – бодямо. Приобретено у Чунанчар (Турдагиной) Валентины Хоняковны из п. Усть-Авам в апреле 1982 года. Принадлежал когда-то матери сдатчицы – Турдагиной Колюпте Выдовне [3].

Талисман, оберегающий детей от болезни (ТКМ ГИК 3876). Идол ненецкий представляет собой камень. Когда ребенок заболел, мать обращается к нему с просьбой прогнать злых духов, чтобы ребенок перестал болеть. Дар Яптунэ Надежды Ивановны из п. Байкаловск в 1977 году [3]. Больше никаких сведений про этот талисман в архивах музея нет. Зато есть сведения у Головнева, что

Идол «Огонек». (ТКМ ГИК 4967)

камень особой формы (знак Хадам Пэ) хранится в каждой священной нарте. Он является покровителем не только маленьких оленей, но и детей (в люльку кладут сей пэ – «сердце камень» – охраняющий ребенка) [1, 492].

Идол, оберегающий женщину от бездетности (ТКМ ГИК 3935). Идол энецкий представляет собой уменьшенную модель люльки, на дне которой вклепаны восемь зажимов из металлических пластинок, по форме напоминающих галстук. Возможно, что эти зажимы выполняли в данном предмете роль тесемок – ремешков для подвязывания ребенка в люльке. Приобретен у Туглаковой Марии Семеновны из п. Воронцово в 1977 году. По словам информатора-сдатчицы, идол был изготовлен по заказу бездетной женщины, которая подвешивала его над головой в чуме, надеясь занять ребенка [3]. Оригинальный предмет, характеризующий культуру энцев и конкретно ту часть ее, которая относится к представлениям о рождении.

Комплект шайтанов для облегчения родов и сохранения жизни детей (ТКМ ГИК 4173). Комплект долганских шайтанов передан Безруких Альбиной Ануфриевной из п. Усть-Авам в 1978 году в количестве 11 единиц хранения. В комплект входят: защитницы рожениц, представляющие собой шкурки зимнего песца и горностая, подушка для новорожденного – няди, несколько гнездышек из деревянной стружки, натуральное

Идол, оберегающий женщину от бездетности. (ТКМ ГИК 3935)

птичье гнездо, обернутое деревянным обручем. Внутри гнездышек вложены птички, вырезанные из металла и дерева. Фигура человека в одежде – догор – дружок – для беспокойного плаксивого ребенка. Деревянные кружки – хитым – символизируют пуповину и мешок для хранения шайтанов. По легенде, культовые предметы принадлежали Войлочниковой Анне, умершей в 1974 году

Гнездо с твенцами, из комплекта шайтанов для облегчения родов и для сохранения жизни детей. (ТКМ ГИК 4173/6)

в возрасте 90 лет [3]. Использовались в качестве шайтанов при родах и для сохранения жизни детей.

Кут (душа) – охранитель-оберег семьи (ТКМ ГИК 7811). Культовые предметы выполнены из ровдуги, окрашенной в бордовый (1) и коричневый (2) цвета, в форме конусообразных гнезд с окружным дном. Изготовлены путем обтяжки деревянных стенок ровдугой, в центральной части, по окружности, ровдужная бахрома, сверху затянута ровдужной завязкой. Приобретены у Аксеновой Елены Григорьевны из п. Усть-Авам в 1990 году. Предметы принадлежали матери сдатчицы – Анциферовой Христине [3].

Долганские обереги от бездетности (ТКМ ГИК 7852) представляют собой две шкурки зайца. На одном – в области глаз, носа – прикреплены бисерные низки с шестью монетами разного достоинства. Приобретены у Сотниковой Елизаветы Афанасьевны из п. Усть-Авам в 1990 году [3].

У этнографа-сибироведа Попова А.А. есть сведения о том, что в чуме роженицы-долганки устанавливали деревянное антропоморфное изображение в песчовой шкурке или заячью шкурку, которую называли покровительницей женщины (джактар айыта или чяджи). Если над заячьей шкуркой производилось шаманское камлание, ее хранили и передавали из рода в род, вешая при всех

последующих родах. Если же камлание над шкуркой не производилось, то из нее шили одеяльце новорожденному [4, 122].

Если ребенок почему-либо вел себя беспокойно, родители думали, что к нему по ночам приходит злой дух. Чтобы его отогнать, шаман изготавливал деревянного идольчика – детского друга (ого догоро), которого подвязывали к внутренней стороне люльки. При этом шаман никаких заклинаний не произносил [4, 129].

Во многих долганских семьях еще в конце прошлого века бережно и осторожно обращались с семейными реликвиями – кут чичак. Этот предмет, предназначавшийся для души ребенка, в форме птичьего гнездышка, изготавливался из дерева, бересты, стружек родителями при рождении ребенка. Все предметы, сопутствующие хрупкому периоду существования человека – младенчеству, детству – хранились в специально изготовленном мешке. В него помещали подушку для новорожденного, служившей ребенку в возрасте от недели до одного месяца, затем ее убирали в мешок до рождения следующего ребенка. В мешке хранилось само гнездышко, вложенное в ровдужный мешочек, фигурка человека в одежде – «дружка беспокойного плаксивого ребенка», деревянные кружки, символизирующие пуповину [7, 33].

Нганасанский идол каменный (Хала-койка) – Водяная девушка (Бызы-копта) (ТКМ ГИК 5344) относится к промысловому культу. Камень необычной полукруглой формы. По его размеру шит женский комбинезон, украшенный металлическими подвесками, бисером, пуговицами, сломанным колокольчиком, металлической пластиной – бодямо, пряжкой. Сплетенная красно-белая веревка в нескольких местах перевязана узелками. Хранится предмет в мешочке из оленьей шкуры с большим кольцом. Приобретен у Момде Александра Челеевича из п. Волочанка в августе 1981 года. По словам сдатчика, идол принадлежал его матери и хранился у нее [3].

В своей книге сотрудник музея Чурилова Л.А. дает объяснения этого культового предмета. Один из информантов, составитель первого русско-нганасанского, нганасанско-русского разговорника – Момде Александр Челеевич - излагал историю этого Хала-койка (Камень-идол) следующим образом. При разделке рыбы мать Александра Челеевича нашла внутри нее камень и посчитала, что это послание Бызы-копта – Водяной девушки об удаче на

Идол каменный (Хала-койка) «Водяная девушка». (ТКМ ГИК 5344)

рыбном промысле. Для камня была сшита одежда как для одной из многочисленных дочерей Воды-матери, с тех пор Хала-койка обрела свое место возле сетей во время промысла рыбы, всегда получая свою долю благодарности в виде свежей рыбьей крови, которой ей смазывали рот [7, 50-51].

Такие же сведения мы находим у этнографа Грачевой Г.Н. Почитая различные камни, почитали, таким образом, и Землю-мать. Каменные койка были различных видов: от больших каменных выступов, скал или громадных валунов, оказавшихся на ровной тундре в результате отступления ледника, до маленьких, сглаженных водой камешков, которые иногда носили на шее, чтобы «сердце было крепче» [2, 32]. Койка Воды представляют собой камни, оказавшиеся внутри пойманных рыб, изображения рыб из дерева или металла, шкуры рыб, натянутые на деревянную основу, и др. По нашим материалам, их называли Рыба-койка. Обращались к ним обычно, если улов был плохой. Смазывали морду рыбы кровью

домашнего оленя и говорили: «Колы (рыба)! Мой мешок в пушальне (сетях) пустой совсем. Есть мне нечего. Помогай!» [2, 37].

В коллекции собраны предметы духовной культуры, отражающие традиционное мировоззрение коренных малочисленных народов Таймыра. Это далеко не весь перечень предметов этой коллекции. Желая ознакомиться с полной версией могут воспользоваться электронной базой музея. В 2024 году планируется издание очередного музейного каталога коллекций «Домашние святыни и покровители коренных народов Таймыра».

Библиография:

1. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.
2. Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра / Г.Н. Грачева. – Ленинград: Издательство «Наука», 1983. – 172 с.
3. Научные паспорта экспонатов / Таймырский краеведческий музей.
4. Попов А.А. Долганы. Собрание трудов по этнографии Т. I / Сост. А.А. Барболина. – Санкт-Петербург: Издательство «Дрофа», 2003. – 319 с.
5. Попов А.А. Нганасаны: социальное устройство и верования / Отв. ред. Г.Н. Грачева, Ч.М. Таксами. – Ленинград: Издательство «Наука», 1984. – 152 с.
6. Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры / Л.В. Хомич. – Санкт-Петербург: Издательство «Русский Двор», 1995. – 336 с.
7. Чурилова Л.А. Шаманский феномен Таймыра. Галерея таймырских шаманов и ее раритеты (в собрании ТКМ). Вып.2. / Л.А. Чурилова. – Красноярск: Издательство «Литера – Принт», 2012. – 100 с.

ТАНДЕЛЮ ИЗ РОДА НИНОНДЕ

*Аксенова Лидия Кундылеевна
Ведущий научный сотрудник*

Таймырский краеведческий музей вносит неоценимый вклад в решение задач сохранения и развития культуры коренных народов Таймыра, являясь единственным общедоступным сосредоточением исторических реликвий культуры долган, ненцев, нганасан, энцев, эвенков. Здесь можно познакомиться и с личными комплексами представителей коренных народов Таймыра, – тех, кто много лет добросовестно трудился, активно участвовал в общественной жизни и государственной работе, внес значительный вклад в развитие Таймырского автономного (Долгано-Ненецкого) округа, а затем муниципального района. По архивным документам, фотографиям, предметам, хранящимся в музее, можно проследить и проанализировать историю развития экономики и культуры округа, района, начиная с 1930-х годов прошлого века.

Освоение коренными народами бескрайних тундровых просторов полуострова привело к постепенному складыванию у них уникального хозяйственного комплекса, включающего в себя оленеводство, рыболовство и охоту. На протяжении длительного времени важнейшей отраслью сельского хозяйства на Таймыре являлось оленеводство. Профессия оленевода на Севере считается почетной и уважаемой, люди шли в оленеводы, сохраняя преемственность поколений. В первой половине сороковых годов государству трудно было помочь тундровой отрасли. Оленеводы стали работать по-фронтовому, укрепили производственную дисциплину. После военных лет, когда в бригады вернулась молодежь, оленеводство сделало большой скачок вперед.

Интересные сведения о деятельности 87 оленеводов Таймыра содержатся в личных комплексах фондов Таймырского

краеведческого музея. Из них: ненцев – 38 человек, долган – 26, нганасан – 10, энцев – 8 и эвенков – 5 оленеводов. Основу коллекции составляют 524 экспоната. Материалы эти, в основном, сосредоточены в биографиях – 64 ед., фотографиях – 232 ед., документах – 228 ед., характеризующих развитие оленеводства в разные исторические периоды. Все предметы имеют различную степень сохранности, часть документов – ветхие, большая часть имеет надрывы и потертости, газетные подборки и сборники, хранящиеся в документальном фонде музея – выцветшие и пожелтевшие. Предметы с любовью переданы в дар музею людьми, которые пожелали оставить их для истории.

Деятельность оленеводов Таймыра играет значимую роль в истории региона, страны. Многие из них неоднократно становились победителями социалистических соревнований, ударниками коммунистического труда, участниками ВСХВ, ВДНХ, XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, имели звания «Почетный оленевод Таймыра», «Лучший производственник округа», «Почетный гражданин Таймыра», их имена заносили в «Книги Почета», они избирались депутатами Верховного Совета, краевого и местного уровней. На весь округ известны были имена, чьи славные победы в оленеводстве вызвали чувство восхищения и гордости.

В 1950-е годы на Таймыре насчитывалось 24 колхоза, которые базировались на бывших угодьях родовых общин коренных народов Таймыра. Основной отраслью колхозного производства считалось оленеводство, в котором была занята большая часть населения. Среди наиболее известных, передовых колхозов того времени был нганасанский колхоз им Шмидта, образованный в Авамском районе в 1936 году на уставе ППО (простейшего производственного объединения). Первым председателем хозяйства стал Нумаку Чуанчар. Перед войной в общественном стаде колхоза было всего 757 оленей, а в личной собственности колхозников 3275 оленей, т.е. примерно в 4,5 раза больше. Перед переходом артели колхоза на устав сельскохозяйственной артели колхозники передали в общественное стадо большую часть своих личных оленей [6, 9]. В 1957 году, во время экспедиции на Таймыр, североведу Института этнографии АН СССР Л.А. Файнбергу о создании колхоза им. Шмидта и его хозяйстве рассказывал заместитель председателя

колхоза Иван Порфирьевич Аксенов: «...На среднем течении реки Боганиды был построен хозяйственный центр. Здесь разместились правление колхоза, магазин, склад, хлебопекарня. Но выбранное для хозяйственного центра место оказалось очень неудобным, и на реке Дудыпте, у впадения в нее Пайтурмы, был создан новый колхозный поселок. Но и его местоположение оставляло желать много лучшего. Леса поблизости не было, так что приходилось возить его издалека, да и связь с Волочанкой была очень плохой. Поэтому пришлось снова перебираться, и на этот раз мы построили поселок прямо на берегу Хеты у впадения в нее Боганиды. Здесь очень удобно: и лесу вокруг много... и с районным центром связь хорошая, и завозить товары гораздо проще и вывозить колхозную продукцию стало легче...Моторные лодки – единственное средство сообщения по Хете летом. Река очень мелководна, и поэтому не только пароходы, но даже большие катера могут ходить по ней только весной и в начале лета, пока не спала высокая вода. Летом же на большей части реки можно проехать только на ветхой местной лодочке-ветке да на плоскодонной мелкосидящей моторке. Хета широкая..., в некоторых местах от берега до берега не меньше километра, плыть по ней трудно – очень она мелка. Многочисленные песчаные косы вдаются далеко в реку, а за ними синее лес. На Енисее на этой же широте голая тундра, а здесь густые лиственные леса простираются по обе стороны реки...» [8].

День оленевода. Колхоз им. Шмидта, 1956 г. (ТКМ НВФ 6821/4/292)

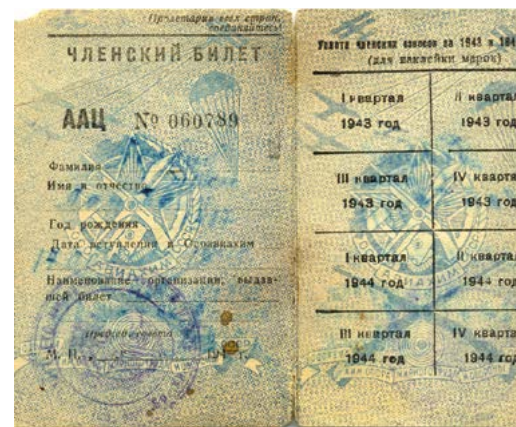
В 1950-е годы в колхоз имени Шмидта входило население, проживающее в населенных пунктах Усть-Боганида и Пайтурма, рыболовецкие, оленеводческие и пушные бригады, бригады дроворубщиков и станочная бригада. Главной отраслью колхозного хозяйства было оленеводство, и оно давало колхозу до полумиллиона рублей в год. В стадах было около трех с половиной тысяч оленей [6, 10]. Охотились на диких оленей и песцов. Последних добывали при помощи капканов и пастей – ловушек давящего типа: тяжелое бревно падает на песца, когда он заденет насторожку. От сдачи государству пушнина колхоз получал хорошие доходы. Например, в 1956 году, когда песца было довольно мало, пушнина дала колхозу около пятидесяти тысяч рублей. Рыболовством тоже занимались, но в небольших объемах, и больше для внутреннего потребления [8]. В 1960 году появилась в хозяйстве новая отрасль – звероводство. И лучшая звероферма находилась в колхозе им. Шмидта. За год хозяйство получало прибыль в сорок тысяч рублей.

Колхоз находился в 30 км от Волчанки – центра Авамского района – одного из четырех административных районов округа. В нем проживали якуты, тунгусы, долганы и нганасаны, входившие в 6 родовых Советов: Верхне-Долганский, Затундринско-Якутский, Таймыро-Самоедский, Авамский и Заречинский. К 1960 году в Авамском районе осталось 4 колхоза: «Искра», им. Гагарина, им. Калинина, им. Ленина, земли Госфонда. В августе 1964 года район был упразднен. Часть территории с одним сельским Советом «Усть-Авамский» и с колхозом имени Калинина был передан в административное подчинение Дудинскому горисполкому. А остальные три сельсовета: «Таймырский», «Волчанский», «Верхний» – Хатангскому району [6, 7].

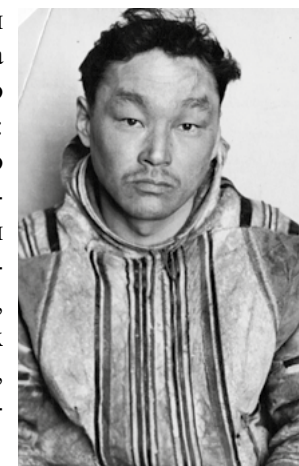
В колхозе имени Шмидта работали такие знатные оленеводы как Порбин Биля, Турдагин Дюнто, Кокоре Короре, Порбин Кайбюре, Яроцкий Нумаре и другие. Одним из таких был и Танделю Наемович Порбин из рода Нинонде («Богатые»). Родился он в 1918 году на реке Таймыр Авамского района в многодетной семье середняка-олeneвода, в паспорте же местом рождения был указан станок Усть-Боганида, который обслуживал кочующих близ него в зимнее время нганасан. Отец и мать, дед и прадед его занимались

олeneводством. И он сам «с пеленок» жил на оленьих нартах и в чуме, кочевал за стадами северных оленей. Когда пришло время, учился в кочевой (мелкой) школе: учитель ездил вместе с оленеводами по тундре. С малых лет приобщенный к профессии родителей, Танделю не мыслил своей жизни без оленей. Наравне с оленеводами он отлавливал ездовых быков, брался за рыбачий невод, ходил на лыжах по охотничьим путям. Делал он все легко, с удовольствием. Так он становится оленеводом по профессии и призванию.

Молодого колхозника Танделю Порбина направляют на учебу в окружную школу колхозных оленеводов. После ее окончания он становится бригадиром оленеводов в колхозе. Танделю пользуется авторитетом в хозяйстве и, завоевав большое доверие жителей авамской тундры, с 1942 по 1944 года работает председателем Таймырского сельского Совета. С 1944 по 1948 года – заместитель председателя колхоза по оленеводству. С 1948 по 1956 года – председатель колхоза им. Шмидта.

Членский билет Порбина Танделю Наемовича. 1943–1944 гг. (ТКМ ГИК 284)

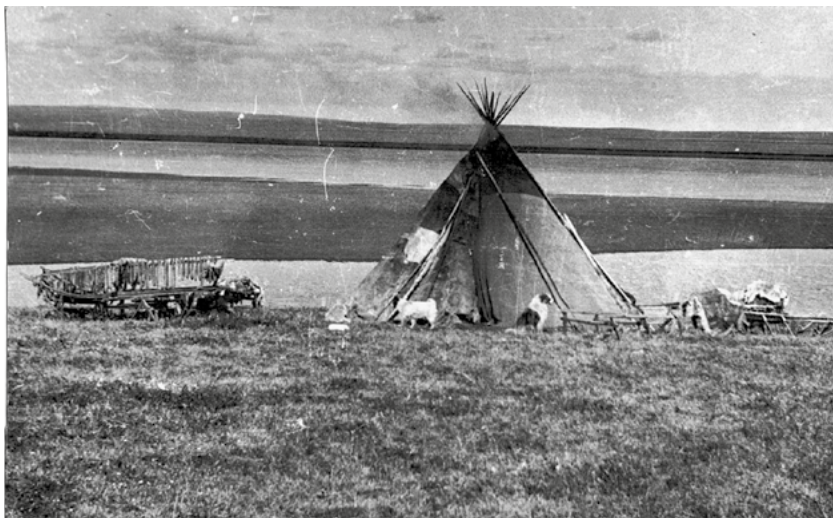

Порбин Танделю Наемович – председатель колхоза им. Шмидта. 1954 г. (ТКМ НВФ 6821/4/56)

Вступил в КПСС в 1944 году. В годы войны был членом общественно-политической оборонной организации – Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) [2].

За плечами Танделю Наемовича был богатейший практический опыт в оленеводстве. И он не раз высказывал

свои предложения, мнения, как специалист оленеводства в газете «Новый путь» Авамского района. К примеру, в статье «Как организовать летний выпас оленей» в 1948 году Танделю Наемович предлагал: «Много я думал над тем, как лучше выпастить оленей летом. Мне кажется, что для нашего колхоза на первое время можно найти такой выход... наделить пастухов хорошими брезентовыми палатками вместо громоздкого шестового чума... Это будет серьезным шагом в деле дальнейшего улучшения оленеводства» [5, 3].

Оленеводческая бригада. Колхоз им. Шмидта. 1954 г.
(ТКМ НВФ 6821/4/13)

Танделю Наемович был частым гостем в оленеводческих бригадах. А территория колхоза была огромная. К северу она тянулась на четыреста километров, а в ширину - около восьмидесяти. Пешком ее нельзя было обойти. В бригадах руководитель интересовался обычной жизнью тундровиков, своими советами помогал пастухам в хозяйственных делах: правильно организовать труд, следил за порядком, уделял должное внимание правильной организации увеличения воспроизводства стада, снижения яловости оленей, полного сохранения народившихся телят. Он настаивал на внимательном уходе за плодовыми стадами, чтобы ни на минуту важности не теряли из вида телят, а пастухи охраняли их от волков

и оказывали нужную помощь. Вместе с бригадами Танделю Наемович изучал маршруты стад, объем пастбищ, потребности в кормах для оленей, в летне-осенний период подбирали пастбища богатые зеленой растительностью и ягельником по берегам рек, ручьев и на лайдах, находили способы увеличения производительности труда.

Просчет оленей во время коральных работ. Колхоз им. Шмидта.
1954 г. (ТКМ НВФ 6821/4/32)

Оленеводческое хозяйство за годы руководства Танделю Порбина не раз становилось победителем в социалистических соревнованиях колхозов Таймыра. В 1956 году колхоз имени Шмидта достиг значительных успехов в развитии оленеводства. В газете «Новый путь» сообщалось: «Оленеводы успешно закончили обработку стад в корале (загоне), хорошо кормили и охраняли стада в зимний период, обеспечив этим маточному поголовью высокую упитанность, хорошо провели отел, умело использовали ранние зеленые корма, как зимой, так и весной во всех стадах применяли солевую и зольную минеральную подкормку, усилили охрану стад в период жары и массового лета гнуса» [3, 1]. 30 декабря 1956 года колхоз имени Шмидта стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москве. В группе передовых колхозников

Подкормка поваренной солью в оленбригаде Порбина Беля.
Колхоз им. Шмидта. 1954 г. (ТКМ НВФ 6821/4/77)

Порбин Танделю Наемович.
1967 г. (ТКМ НВФ 6821/4/77)

был и Танделю Порбин, получивший малую серебряную медаль выставки.

В 1957-59 годах он был заместителем председателя колхоза имени Шмидта по оленеводству. В те годы, под его присмотром, труженики-олeneводы достигали немалых успехов: сберегали колхозное оленепоголовье, демонстрировали высокие показатели труда. К примеру, план по развитию оленеводства в колхозе был выполнен на 107,3 процента [3, 1]. Работал Танделю Наемович хорошо, знал истинное положение дел в производственных бригадах, принимал меры по устранению недостатков. С 60-х годов стал бригадиром оленеводческой бригады №1.

Ему первому в округе было присвоено звание «Почетный оленевод Таймыра». В 1973 году ушел на пенсию, но и тогда не сидел без дела – был наставником молодого бригадира-олeneвода

Яроцкого Бобку Наталеевича [2]. Всегда находил время для общения с молодежью, советовал, как сохранить поголовье и упитанность оленей, как выпасать и сторожить животных, как уделять внимание народившимся телятам.

Танделю Наемович неоднократно избирался депутатом трудящихся местных Советов, членом райкома партии, делегатом на партийные, оленеводческие конференции. Славные трудовые дела ветерана труда, наставника молодежи отмечены высокими правительственными наградами: орденами Знак Почета (1950, 1970), медалями «За трудовое отличие» (1966 г.); «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг.», Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР [2].

Руководитель не оставался в стороне и от общественных дел. Честь колхоза он отстаивал и на районных соревнованиях на оленьих гонках, где занимал призовые места. Примером для колхозников всегда служила дружная семья Танделю Наемовича, где росло 10 детей. К примеру, по итогам окружных социалистических соревнований за образцовый дом по Авамскому району в 1959 году

Порбин Танделю со своей семьей в День оленевода.
Колхоз им. Шмидта. 1954 г. (ТКМ НВФ 6821/4/51)

семья колхозника Танделю Порбина была признана победителем и премирована 150-ю рублями [4, 1]. С годами и дети стали уважаемыми людьми на Таймыре: сын – проводник научных экспедиций по волочанской тундре, дочери – врач-терапевт, ветеринарный специалист, швеи. После смерти жены Тандуму Китеевны – Танделю Наемович стал плохо себя чувствовать. Старейший оленевод Таймыра, ветеран труда совхоза «Волочанский» ушел из жизни 24 июня 1976 года [2].

В фондах Таймырского краеведческого музея хранятся предметы, относящиеся к личному комплексу Танделю Порбина: членский билет ОСОАВИАХИМ (за 1943-1944 гг.), удостоверения к медалям (1946, 1956, 1966 гг.), орденские книжки (1951, 1971 гг.), свидетельство участника ВСХВ (1956 г.), Почетные грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР, Крайкома КПСС (1965, 1970 гг.), фотографии [2], которые были переданы в музей дочерью Татьяной Танделюевой Кузенко (Порбиной).

Библиография:

1. Казанцева, А. У оленеводов Авама // Советский Таймыр, 25 мая 1948, № 63 (2112). – 1 с.
2. Мельникова, А. Биография Порбина Т.Н. [текст]: персональная карточка. Научный архив Таймырского краеведческого музея, 1989.
3. Новый путь, 1 января 1958, №1 (1064). – 1 с.
4. Новый путь, 1 июня 1959, №24 (1171). – 1 с.
5. Порбин, Т. Как организовать летний выпас оленей // Советский Таймыр, 18 мая 1948, № 60 (2109). – 3 с.
6. Предтеченская Н.А. Летопись поселков Таймыра: Историческая справка. Научный архив Таймырского краеведческого музея 02/17/07
7. Сикорский Н. Из опыта работы оленеводов колхоза имени Шмидта // Новый путь, 2 февраля 1957, №9 (992). – 2 с.
8. Файнберг Л. Поездка на Таймыр к нганасанам: Очерк. Электрон. ж. На суше и на море – №3, 1962. // Библиотека путешествий и приключений <http://www.outdoors.ru/book/namore/alm1962/1962-14.php> (Дата обращения 08.09.2023)

ОСТЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ в собрании Таймырского краеведческого музея

*Поротова Оксана Иннокентьевна
Заведующая отделом культурно-образовательной деятельности*

В настоящее время собрание Таймырского краеведческого музея насчитывает свыше 96 тысяч экспонатов. За 86 лет существования музея собраны десятки интереснейших коллекций. Одной из них является естественнонаучная, насчитывающая около 3000 единиц хранения. Это чучела зверей, птиц и рыб, образцы полезных ископаемых и палеонтологии, коллекции ботанических образцов и насекомых. Самые древние экспонаты в музее – это образцы палеонтологической и остеологической коллекций, они – свидетели минувших геологических эпох. Комплектование их началось более 70 лет назад. Остеологическая коллекция насчитывает 127 единиц. Она представлена костными останками большинства видов млекопитающих мамонтовой фауны, населявших территорию Таймыра, в эпоху последнего оледенения (позднего плейстоцена): мамонта, шерстистого носорога, лошади, овцебыка, первобытного бизона, также ряд других зверей – всего около 80 видов. Большая часть костных останков ископаемых животных определена и относится к позднему плейстоцену (120 – 10 тысяч лет назад). В коллекции особо широко представлены коренные зубы и бивни мамонтов. На Таймыре, как и в других уголках нашей планеты, чаще всего находят коренные зубы мамонтов, потому что они обладают высокой прочностью и хорошо сохраняются даже после полного разрушения черепов и скелетов. Многочисленны в коллекции и бивни мамонтов.

В коллекции есть и костные материалы современных млекопитающих: рога овцебыка, рог сайги, черепа белого медведя. Также останки морских млекопитающих: зубы и череп белухи, кольчатой нерпы, в том числе – позвонок северного финвала [1]. Для морской фауны Таймыра данный вид морского млекопитающего не

Позвонок кита. (ТКМ ГИК 11)

характерен. Северный финвал (*Balaenoptera physalus physalus* Linnaeus, 1758) обитает в Чукотском, Охотском и Беринговом морях, летом – вдоль западного и восточного побережий Камчатки и у Командорских островов.

Согласно легенде поступления экспоната: «... был взят из скелета млекопитающего, который заплыл в Енисей и погиб в районе Дудинки в 1951 году». Данное событие освещено в фотолетописи музея. Каким образом животное попало в р. Енисей, об этом остается лишь строить догадки.

Огромную методическую помощь в изучении экосистемы Таймырского полуострова и уникальных палеонтологических находок сотрудникам Таймырского музея оказывают ученые из Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург). В 2003 году коллекция костных останков исследовалась известным ученым Тихоновым Алексеем Николаевичем, заместителем директора Зоологического института РАН по научной работе, кандидатом биологических наук, специалистом по мамонтовой фауне, ученым секретарем Комитета по изучению мамонтов и мамонтовой фауны и при участии аспиранта Бобаль Александра Элемировича. Кроме того, ими же была проведена консервация и научная атрибуция коллекции. В 2012 году сотрудниками Зоологического института и Отдела палеолита Института материальной культуры РАН была проведена комплексная работа по изучению останков Сопкаргинского мамонта (Жени), обнаруженного в районе метеорологической станции «Сопочная Карга», в районе п. Воронцово (примерно в 400 км от г. Дудинки) одиннадцатилетним мальчиком Женей Салиндером. В ходе исследования было установлено, что это был половозрелый мамонт, самец, индивидуальный возраст которого составлял 13–16 лет. Возраст самой находки составил примерно 40–45 тысяч лет. В настоящее время палеонтологический комплекс «Сопкаргинский мамонт», в народе известный как «мамонт Женя», включает в себя:

половинное чучело, скелет, состоящий из подлинных костей, с мягкими тканями, сухие анатомические препараты (фрагмент жирового горба, фрагмент межреберных мышц, фрагмент перикарда, 5 хрящевых межпозвоночных дисков, промежность с репродуктивным органом и анальным отверстием), закладки верхних коренных зубов – 2 шт., подъязычные кости – 2 шт. Палеонтологический комплекс занимает почетное место в постоянной экспозиции Таймырского краеведческого музея и является уникальным музейным предметом, не имеющим аналогов в музеях системы Министерства культуры РФ и ведомственных музеях России.

В данной статье описываются наиболее интересные предметы этой коллекции. К числу первых поступлений и уникальных экспонатов относятся бивни мамонта, переданные в 1951 году Таймырской окружной заготконторой [2]. Примечательно, что эти бивни мамонта считаются «рекордсменами». Длина одного из поступившего бивня составляет 2 метра 44 см, вес – 83 кг. По данным ученых наиболее крупные бивни самцов достигали длины до 4,5 метров, а вес – до 120 кг. Позже, в 1952 и 1973 годах, Таймырской окружной заготконторой, были переданы челюсть с двумя

Фрагмент экспозиции ТКМ. Палеонтологический комплекс «Сопкаргинский мамонт».

зубными пластинами и тазовые кости мамонта [3]. Места находок не указаны. Долгое время коллекция не пополнялась. Но впервые, в 1993 году фонды музея пополнились уникальной находкой, найденной на р. Танама (левый приток Енисей) [4], – левой бедренной костью мамонта, которая была передана Овчаровым Анатолием Николаевичем, работником компании АО «Норильскгазпром».

Большая палеонтологическая коллекция (окаменевшие раковины моллюсков, фоссилии, фрагменты конкреций известкового с включением раковин мелких, фрагменты окаменевших деревьев, относящиеся позднему палеозою и мезозою) в фонды музея была передана в 1997 году главным геологом Центральной Арктической геологоразведочной экспедиции Шнейдером

Геннадием Владимировичем. Среди них и костные останки – нижняя челюсть мамонта, найденная в 1990 году на р. Аятара (бассейн р. Верхняя Таймыра) [5].

Знаковым событием в 1998-1999 годах для Таймырского окружного музея (ныне Таймырского краеведческого музея) стало участие заместителя директора по научной работе Ольги Павловны Корнеевой (директор Таймырского краеведческого музея с 2002 по 2022 гг.) в международной палеонтологической экспедиции «Таймырский мамонт» которую возглавили вице-спикер Государственной Думы Парламента России Артур

Участники российско-французской палеонтологической экспедиции (нижний ряд, слева направо): О.П. Корнеева – зав. отделом природы Таймырского музея, Н.К. Верещагин – доктор наук, профессор-палеонтолог, почетный член Мамонтового комитета, В.И. Эйсер – зав. экологическим отделом Таймырского заповедника; (верхний ряд, слева направо) А.Н. Тихонов – кандидат биологических наук, сотрудник Зоологического музея РАН (г. Санкт-Петербург), Ю.М. Карбаинов – директор Таймырского заповедника, Бернар Бьюиг – организатор экспедиции, менеджер французской туристической фирмы, организовывающей полеты на Северный Полюс через п. Хатангу; п. Хатанга, 1999 г. (ТКМ 8578/5 ГИК)

Чилингаров и французский меценат Бернар Бьюиг. В нее вошли известные иностранные и российские ученые: профессор, палеонтолог Франции Ив Коппенс; палеонтолог, специалист по фауне позднего плейстоцена, голландец Дик Мольт; доктор геологии и минералогии, профессор, Северо-Азиатского университета американец Лэрри Агенброд; палеонтолог, профессор, специалист в области мамонтологии, доктор биологических наук Николай Кузьмич Верещагин; кандидат биологических наук, специалист по мамонтовой фауне, Тихонов Алексей Николаевич (ныне заместитель директора Зоологического института РАН по научной работе, г. Санкт-Петербург); кандидат биологических наук, специалист заповедного дела на Таймыре, академик Петровской Академии наук и искусства, директор заповедника «Таймырский» с 1988 по 2013 гг. Карбаинов Юрий Михайлович. В течение года совместно с учеными Корнеевой Ольгой Павловной была проведена большая предварительная работа по исследованию плотности распределения и пространственного распространения палеонтологических находок на территории Таймыра. Результатом экспедиции стал богатейший костный материал мамонтовой фауны, ставший основой остеологической коллекции фондов Таймырского краеведческого музея.

Неоценимую помощь в комплектовании музейных фондов оказывают геологи, оленеводы и жители отдаленных посёлков Таймыра. Так, в 1999 году коллекция пополнилась от жителей п. Волочанка Дудинского района (ныне МО «Город Дудинка»). Чунанчаром Николаем Санкевичем была передана левая плечевая кость мамонта, найденная в районе оз. Назарка (в 100 км севернее п. Волочанка). Порбининым Олегом Танделюевичем – костные останки взрослых особей мамонта (грудной и поясничные позвонки), найденные на оз. Старце (в 100 км севернее п. Волочанка). Позже, им же были переданы ребро и метаподия – кость мамонта,

Поясничные позвонки мамонта, принадлежавшие одной взрослой особи. (ТКМ ГИК 8551/2)

Метоподия. (ТКМ ГИК 8551/4)

Осевой череп овцебыка.
(ТКМ ГИК 9108/2 ГИК)

Осевой череп мамонта.
(ТКМ ГИК 9111 ГИК)

Осевой череп шерстистого носорога
(часть скелета взрослой особи).
(ТКМ ГИК 9110)

соединяющая пальцы с запястьем перед фалангой, найденные в районе оз. Налимное (волочанская тундра), коренной зуб мамонта, найденный на р. Запорная (район вблизи п. Волочанка) [6].

В 2003 году впервые фонды музея пополнились осевыми черепами животных: мамонта, овцебыка и шерстистого носорога. Осевой череп мамонта в хорошей сохранности был передан Храбрым В.М., который обнаружил его в районе р. Екауряха (левый берег Енисейской губы) [7]. Не менее уникален и осевой череп взрослой особи шерстистого носорога с хорошо сохранившимися зубами, обнаруженный на Гыданском полуострове. Эти экспонаты представлены в постоянной экспозиции музея. В коллекции также имеется осевой череп овцебыка с хорошо сохранившимися концевыми роговыми чехлами [8].

Постепенно таймырская земля открывает свои тайны, хранившиеся не один десяток лет, и дарит нам щедрые подарки. Так, в 2008

Череп ископаемого бизона. (ТКМ ГИК 11207)

году впервые фонды музея пополнились редким экспонатом – черепом ископаемого бизона. Передал его в музей давний друг музея Ядне Александр Хаскович, председатель оленеводческого сельскохозяйственного производственного кооператива «Яра – Танама». Череп был найден им в 2006 году на берегу р. Екорева (носковская тундра) [9].

В рамках комплексных научных экспедиций сотрудниками музея в период с 2016 по 2022 гг. музейные фонды были пополнены костными останками мамонта, в их числе – коренные зубы, нижняя челюсть, правая лопатка, бедренные кости. Кроме того, не менее ценные экспонаты были переданы Ликиновым Юрием Николаевичем, заместителем директора по персоналу, социальной политике с региональными органами власти АО «Норильскгазпром», в их числе – бедренная кость мамонта, которая была найдена в месте слияния р. Агапа и р. Килимир (примерно в 150 км севернее Дудинки). Фрагмент бивня мамонта также передал музею Борботко Ян Николаевич, сотрудник пограничной службы ФСБ (г. Дудинка).

Несомненно, костные останки как палеонтологические объекты, хранящиеся в фондах Таймырского краеведческого музея, представляют исключительную научную ценность для палеонтологии, зоологии и сравнительной анатомии.

С целью пополнения фондов новыми экспонатами в задачах Таймырского краеведческого музея – сбор и комплектование предметов, организация комплексных научных экспедиций, сотрудничество с нефтегазоразведочными организациями, издание каталогов естественнонаучной коллекций.

Библиография:

1. Акт приема предметов на постоянное хранение от 18.07.1956 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
2. Акт приема предметов на постоянное хранение №1 от 02.08.1951 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
3. Акт приема предметов на постоянное хранение от 04.04.1973 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
4. Акт приема предметов на постоянное хранение № 4 от 29.04.1993 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
5. Акт приема предметов на постоянное хранение № 33 от 02.09.1997 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
6. Акт приема предметов на постоянное хранение № 14 от 19.08.1999 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
7. Акт приема предметов на постоянное хранение № 60 от 24.08.2003 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
8. Акт приема предметов на постоянное хранение № 60 от 24.08.2003 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.
9. Акт приема предметов на постоянное хранение № 109 от 14.11.2008 // Таймырский краеведческий музей. – Дудинка.